

ЛЮ
БО
ВЫТ
СТВО

ЛЕНА МОЛЫБ

18+

Лена Молвь

Любопытство

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68259257

SelfPub; 2023

Аннотация

У Саши было непростое детство, но она смогла вырваться от полусумасшедшей мамы и построить жизнь заново. Теперь у неё муж, дочь и любимая работа, которая опаснее, чем кажется. Три недели назад Сашина привычная жизнь изменилась, после встречи с маньяком. Теперь она хочет отыскать мерзавца и отомстить ему. Но как его найти, если Сашу саму шантажируют? Триллер «Любопытство», как слоёный пирог. Одна тайна покрыта другой, и всё это щедро присыпано ложью. Но ответы на все вопросы сможет найти только тот, кто действительно ЛЮБОПЫТЕН.

Содержание

Утереть нос и другие отверстия	5
Потерять совесть, но обрести оргазм	21
Задрать юбку и удрать	31
Открыть рот и чужие секреты	39
Преподавать урок наглецу	58
Приоткрыть шкаф со скелетами	70
Оправдать, обвинить и убить	82
Вспороть брюхо	105
Раскрыть все тайны	122

Лена Молвь

Любопытство

Когда я начала потакать своим желаниям, то моя жизнь значительно улучшилась, чего нельзя сказать об остальных, сопричастных к моим шалостям.

Утереть нос и другие отверстия

Мои навязчивые похотливые мысли обычно вызваны двумя обстоятельствами: предстоящей овуляцией или просмотром порнушки. Ни того, ни другого на горизонте не намечалось, а фантазия так и пёрла изо всех щелей. Несмотря на то, что это моя основная работа (я про фантазию, если что, а не про порно), но в тот день что-то она особенно разгулялась. И я просто не могла ей не поддаться.

– С ума сойти, мы не виделись больше года. Я так рада, – я активно изображала радушие. Хотя почему изображала? На самом деле я очень скучала по своим друзьям. До переезда в Питер мы виделись с ними почти каждый уикенд, и это были очень душевные встречи, приправленные щедрой порцией виски с колой.

– Да, вы совсем пропали. Только в соцсетях и наблюдаю за вашими успехами. – Юлька многозначительно обвела глазами прихожую. – Квартира просто шикарная. Так много места. А это что?

Юля проскочила в гостиную, оставляя после себя шлейф сладковатых духов. Я последовала за ней, предоставив нашим мальчикам возможность немного поболтать наедине.

– Круто! Я тоже хотела панорамные окна, но у нас этаж низковат. А тут такой вид... – Юлина фигура почти потерялась на фоне огромных окон. Я тайно рассматривала её лицо.

Она, как и я, была из тех хрупких женщин, которым не продавали алкоголь без паспорта. До тридцати лет мне это даже льстило, а теперь немного напрягает. Но я получаю настоящее удовольствие, когда показываю свои документы на кассе. В тридцать два года не каждая может выглядеть как школьница. Хотя это, наверное, генетика. Раньше мне говорили, вот родишь, и всё изменится. Имелась в виду толщина тела и количество морщин, но моей дочери уже три года, а Юлькиной – четыре. А спиртное всё ещё не продают. Обидно.

– Юль, вы не против сербской кухни? Мы с Олегом в последнее время подсели на неё. В Питере есть такой классный ресторан, правда, доставка будет идти больше часа, но ведь мы найдём, чем заняться?

– О, класс! Давай! Надеюсь, у них не все блюда калорийные, а то я не смогу устоять перед вкусной едой, а поправляться не хочется.

– Не парься, тебе это не грозит, – я сказала это предельно искренне. Юлька вела активный образ жизни, в который входили занятия какими-то латиноамериканскими танцами, бассейн, а кроме спорта, она постоянно где-то тусовалась. То с подругами, то по командировкам, то в путешествиях.

В гостиную зашли наши мужья. Мой Олег светился от счастья, ведь у него появилась возможность похвастаться перед другом нашими достижениями. Честно, мне этого тоже хотелось. Ведь всегда приятно видеть зависть в глазах тех, с

кем когда-то вы были наравне. Даже не так. Кто был успешнее, имел лучший старт и связи.

Это всё о семье Журавлёвых, Илье и Юле. Наши ровесники, они смогли неплохо устроиться. Юлин папа владел сетью кофеен, гостиниц за рубежом и ещё какой-то коммерческой недвижимостью. Поэтому Юля не испытывала проблем с поиском работы. Мужу её – Илье повезло с таким выгодным браком. Юля ведь не могла допустить, чтобы он пахал за тридцать пять тысяч в месяц, поэтому пристроила его на хорошую должность. Они довольно быстро купили машину, квартиру и ещё оставались деньги на прочие радости жизни.

– Шикарно, шикарно, – Илья растягивал слова, а его глаза бегло изучали наши сто пятьдесят квадратных метров. В какой-то момент его взгляд скользнул по мне, и вот именно это и стало началом нашего безумия.

Что-то во мне проснулось. Нечеловеческое. Инстинкт размножения решил напомнить о себе, только вот с самцом немного ошибся. Я знаю Илью уже больше восьми лет. Он институтский друг моего мужа. Я никогда раньше не воспринимала Илью как потенциального мужчину, и вообще он был для меня чем-то бесполом. Не то чтобы он за год, что мы не виделись, как-то похорошел. Кажется, немного прибавил в весе, хотя мне всегда нравились крепкие парни. У него всё те же открытые голубые глаза, слегка кудрявые чёрные волосы, крупные руки, спокойный голос.

– Это Саша выбирала, вы ещё нашу спальню не видели, –

донеслось до меня в тот момент, когда муж приобнял мои плечи. Ага, обсуждают мебель.

– Ну, я тот ещё спец в ремонте. Честно говоря, мы нанимали дизайнера, – на этих словах Илья и Юля переглянулись, а я продолжила, – но кое-что я всё-таки переделала по-своему.

После того как мы устроили небольшую экскурсию по квартире и определили, кто в какой из четырёх комнат будет ночевать, пришло время для настоящего веселья.

Дочерей мы отправили спать в Лизину спальню. Благо они такие крошки, что уместились вдвоём на полуторной кровати. И теперь ничто не мешало нам оторваться по полной.

– Ребят, начнём с вина или сразу виски? – Я подошла к нашему бару, за дверцами которого скрывался нестройный ряд из разноградусовых бутыльков.

– Э, Саш, мы с Ильёй вроде как стараемся не пить алкоголь.

Это Юлино признание меня удивило.

– Ого! И давно?

– Ну, полгода уже, – Юля посмотрела на Илью, и он ей поддерживающе улыбнулся.

А у меня промелькнула одна догадка. Когда они планировали дочь, то тоже несколько месяцев не пили спиртное. Интересно, Юлька уже беременна или они работают над этим?

– Ну, тогда можно сок, чай, минералку, – я начала перечислять содержимое холодильника, чтобы заболтать возникшую неловкость. Ведь когда в компании кто-то пьёт, а кто-

то нет, каждый чувствует себя странно. Пьющие думают, что они выглядят такими алкашами, которые не могут без выпивки нормально повеселиться. А те, кто по какой-либо причине отказался от алкоголя, чувствуют себя занудами и праведниками, которые своими принципами испортили всё веселье.

– Мне сок, – Юлька подошла к холодильнику, – можно яблочный.

Я вопросительно посмотрела на Илью. Он медлил. Ну, естественно. Это ж ТАКОЕ важное решение, что муки выбора выразительно застыли на его лице.

Мне пришлось взять инициативу в свои руки. Я схватила пару коробок сока и боржоми, поставив их перед носом Ильи.

А он как-то обиженно на меня посмотрел. Или мне так показалось. Но в любом случае его лицо меня рассмешило, что я не удержалась.

– Илюш, если захочешь чего покрепче, ты только моргни.

Юлька тут же рассмеялась, а Илья почему-то смутился.

Следующая часть вечера прошла в бесконечных воспоминаниях, обсуждениях общих знакомых и рассказах о своих достижениях.

За прошедший год у ребят почти ничего не изменилось. Юля всё так же работает переводчиком в папином холдинге. Но она постоянно изучает новые языки, вот сейчас французский. Месяц назад она ездила в очередную командировку в

Берлин, где пробыла почти две недели.

Илья же эти пару недель тусовался с четырёхлетней дочерью – Ниной. Он не самый образцовый отец, но всё же если ты можешь доверить мужу ребёнка на полмесяца – это уже большой успех. Илья пять лет назад стал начальником информационно-технической службы в холдинге тестя и с тех пор усердно трудился на благо процветающего бизнеса родственника. Что ж, вполне себе неплохой вариант, особенно когда зарплата стабильно хорошая.

Муж мой похвастался, что с переездом в Питер смог найти более достойную работу, чем предыдущая. Ну, это ведь правда. В нашей дыре он сидел на пайке в пятьдесят тысяч рублей, а тут стал зарабатывать в несколько раз больше. Наконец-то его опыт оценили по заслугам, ведь хорошего инженера-конструктора найти непросто.

– Ну, а ты, Саш? – спросил Илья. Я улыбнулась, предвкушая рассказ своей истории успеха. Ну, я не собиралась рассказывать им прямо всё. Некоторые детали даже мой муж не знает, но кое-чем я всё-таки похвасталась.

– На днях вышла моя девятая книга. Скоро напишу юбилейную. Три года назад моя жизнь перевернулась, когда одно издательство заметило меня. Сначала российский рынок, потом кое-что пошло на ближнее зарубежье, две книги экранизировали... – Я неопределённо пожала плечами.

– Супер! Никогда бы не думала, что писательством можно заработать вот на такую квартиру. – Юля это верно под-

метила. Квартира была куплена именно на мои гонорары. А Питер – это моя давняя мечта. Уж если я смогла заработать себе на достойную жизнь и уйти с ненавистой работы, то почему бы мне не переехать туда, куда мечтала.

Я скромно улыбнулась. Мне было так хорошо и легко, я чувствовала своё превосходство, которое старательно скрывала. Мне хотелось осчастливить всех вокруг, и голодную Юльку, которая тайком посматривала на открытую коробку обалденных конфет, и Илью, который нагло пялился на мой бокал с вином. Хотя сейчас я думаю, что он, скорее всего, изучал мою грудь, которая выглядывала из кокетливого выреза платья. А ещё мой муж. Ну, за его осчастливливание можно было не беспокоиться. Ему ведь совсем немного нужно для счастья. Уверена, что эта встреча ещё долго будет крутиться в памяти яркими картинками.

Я сделала щедрый глоток, и в этот момент зазвонил домофон.

– Кушать подано, – продекламировала я и вышла из гостиной.

Курьер поднялся довольно быстро. Я приняла заказ, сунула ему купюру чаевых, но что я действительно не рассчитала, так это количество пакетов. Наверное, мы переоценили свои силы или были просто голодными, когда заказывали. Сомневаюсь, что мы осилим шесть пакетов еды. Но не выкидывать же. Я справедливо рассудила, что такая хрупкая девушка не должна в одиночку тягать мешки с провизией.

– Ребят! Кто-нибудь помогите мне дотащить наш заказ.

Я даже не ожидала, что помощник прибежит так быстро, но чего я ожидала ещё меньше, так это того, что им окажется Илья, а вовсе не мой муж.

Я не могла сдержать хмельную улыбку. Вино уже ударило по озабоченной голове и пустому желудку, но Илья вряд ли смог бы разделить мои пошлые мысли. Он ведь пил минералку да и вообще был примерным семьянином. Как, впрочем, и я. Но ведь никто не запрещает нам фантазировать.

– Илюш, возьми, пожалуйста, вон те пакеты, – когда я это говорила, то смотрела ему прямо в глаза, представляя себе его голым в полной боевой готовности. Интересно, сколько у него сантиметров? Не то чтобы я вела какой-то учёт известных мне членов, но просто любопытно. Мальчишки ведь любят меряться, у кого длиннее. А как правильно считать? Ведь тут каждый сантиметр имеет значение. По крайней мере, мужики в этом убеждены, но, как женщина, скажу лишь, что намного важнее владение инструментом, чем его габариты. Совсем недавно я это чётко осознала. И всё же приятно, когда есть на что посмотреть и что пощупать.

– Ага, – он был немногословен, но его покрасневшие щёки выдали Илью с потрохами. Кстати, только сейчас заметила, какое слово интересное – «потроха», заменить второе «о» на «а», и прямо никнейм нашего вечера.

Когда Илья повернулся ко мне спиной и направился в гостиную, я не могла не заценить его вид сзади. Зачётный по-

пец. Мясистый. Как я люблю.

На самом деле для меня это не свойственно, вот так пожирать мужиков глазами. Последний раз я так делала, будучи студенткой, но то было другое дело. Молодость, гормоны и отсутствие половой жизни. А что со мной произошло сейчас, просто ума не приложу. Хотя кого я обманываю. После того, что случилось несколько недель назад, моя сексуальная жизнь больше не будет прежней.

Когда мы расставили еду на столе и включили для фона какой-то тупой фильм по телеку, наш разговор пошёл в те дебри, куда и на трезвую-то голову соваться не стоит.

– Я, например, не хочу, чтобы моя дочь стала одной из этих... – Илья брезгливо передёрнул плечами.

– Конечно, для тебя приятного в этом мало, но ты ничего не сможешь сделать, если она решит привести в дом не мужа, а... жену, – мягко парировала я, и тут Илья взорвался:

– В смысле? Саш, поверь, я смогу ей вправить мозги. Но лучше просто не допускать у неё таких мыслей, именно поэтому и нужно детей ограждать от лишней информации...

– Как? Запретишь интернет? – усмехнулась я. – Или запрёшь ребёнка дома? Тебе придётся рано или поздно отпустить её, и тогда она точно не спросит твоего мнения.

– Но если она станет...

– То что? Откажешься от неё?

Илья смутился:

– Нет, конечно. Но обязательно придумаю, как переубе-

дить её.

Я опустила бокал и подалась поближе к Илье.

– Единственное, что ты можешь сделать, это попытаться отбить у неё девушку. Переспать с незнакомкой, чтобы обратить её в традиционную сексуальную ориентацию. А что? Может, у тебя даже неплохо получится. Только захочешь ли ты рисковать своей семьёй, чтобы преподать дочери урок?

Я была на высоте. Мои аргументы и смелые высказывания произвели впечатление на ребят. Правда, возникла неловкая пауза, но я уверена, что в тот момент все мы проигрывали в голове предложенный мною сценарий.

Илья посмотрел на меня. Его взгляд длился немного дольше положенного, после чего не последовало вопроса или нового аргумента. Юлька уставилась на экран телевизора, а Олег решил принести ещё воды из холодильника. Он всегда удалялся в ответственные моменты. А это был один из них, потому что именно в ту секунду, когда мы с Ильёй смотрели друг на друга без намёка на улыбку, всё и решилось. Я поняла, что зацепила его. И скорее всего, он всегда был ко мне равнодушен, только я раньше этого не замечала, потому что была слишком погружена в свои книги.

– Кому ещё долить? – Олег играл в любезность, но Юлька с готовностью подставила свой пустой бокал.

Мы отошли от обсуждения опасной темы и переключились на воспоминания.

– ...в этом году уже пять лет со дня нашей свадьбы, – Юль-

ка мечтательно закатила глаза. – Как сейчас помню наше знакомство. Если бы мне тогда кто-то сказал, что мы с Ильёй поженимся, я бы посмеялась.

Юля продемонстрировала своё умение заливистого смеха и продолжила:

– Нет, я не хочу сказать, что Илья мне в первую встречу не понравился. Просто...

– Просто я был для тебя не того социального класса, – закончил за неё Илья, делая большой глоток сока. – Ты ведь дочка босса, а я так, бедный, неперспективный и безнадёжно влюблённый.

Юля чуть водой не поперхнулась.

– Ну, всё, Илью потянуло на сантименты. Это надолго.

Мне стало обидно за Илью. И не потому, что он говорил правду, а потому, что Юля не посчитала нужным его разубедить.

– У вас всё банально. Служебный роман – это в каждой конторе встречается. А вот выйти замуж за человека, который в момент нашего знакомства чуть не умер...

Олег посмотрел на меня, кажется, с нежностью вспоминая ту встречу.

– Вы же говорили, что в парке познакомились, – вспомнила Юля.

– Да, когда я распластался по траве и чуть не угодил на вкопанные шипы. Ещё бы чуть-чуть, и они проткнули бы мне шею. Но зато мне удалось обратить на себя внимание пробе-

гавшей мимо Саши. Вот так и познакомились.

– Жесть просто. И ты всё же продолжаешь бегать по утрам? – уточнил Илья.

– Конечно. Каждый день, это мой ритуал, – гордо ответил Олег.

Илья приподнял брови.

– А я бы, наверное, после такого случая забросил и пробежки, и спорт целиком.

– Удивительно, сколько случайностей в нашей жизни, – начала Юля, – ведь каждое событие тянет за собой цепочку следующих, постепенно подводя нас к самым важным решениям в жизни.

В этом я не могла не согласиться с Юлей. В тот день, десять лет назад, когда я бежала по парку, размышляя над своей первой книгой, которую, кстати, так и не дописала, я и представить не могла, что встречу своего будущего мужа. До сих пор не понимаю, что меня в нём привлекло. Хотя нет. Кое-что я знаю наверняка. Мне было любопытно. Это вообще одна из моих основных движущих сил. Именно благодаря природному любопытству я и стала писательницей. Ведь в моей профессии просто необходимо постоянно изучать что-то новое, запретное, иногда пугающее.

После Юлиных слов Илья о чём-то задумался. Его взгляд бесцельно скитался между коробочками с едой, телевизором и мной. Я решила окончательно подтвердить свои подозрения.

– Илья, а что ты думаешь по поводу случайностей? – Это было очень неожиданно. По-моему, он не сразу расслышал вопрос, потому что несколько секунд он просто тупо смотрел мне в глаза.

– А что ты хочешь узнать? – Его голос звучал серьёзно. Даже слишком, для такого дружеского вечера.

– Мне интересно, считаешь ли ты, что события в твоей жизни – это элемент случайности, а не твой личный выбор.

Илья почему-то строго на меня посмотрел, будто бы я ляпнула что-то неприличное.

– Лично в моей жизни случайностей нет. Все решения я принимаю сам и отвечаю за последствия. Сваливать на случай или судьбу – это неправильно. Это отмазка для слабаков, которые боятся брать на себя ответственность.

Я перевела взгляд на Юлю. Она подавилась смехом и, сощурив глаза, погладила Илью по голове со словами.

– Вот так. Мой муж – ответственный человек. Не то что я.

Я смотрела на него не отрываясь. А он на меня. Это длилось неприлично долго, но ни мой муж, ни Юлька не посмели прервать наше красноречивое молчание. Наконец я справилась с собой и выдавила из себя полухмельную улыбку.

– Так, мальчишки-девочки, не пора ли нам перейти к десерту? – Фраза до ужаса банальная. Уж я-то, как писатель, знаю. Но иногда совершенно не хочется придумывать что-то эдакое. Когда башка не соображает или тупо лень, вот такие штампы из собственных или чужих книг спасают даже без-

надежную ситуацию.

Я направилась к холодильнику, где остывал привезённый тирамису, а ещё я вспомнила про мороженое. Надо бы его тоже достать. Вдруг кто захочет. Отпятившись назад, я нагнулась, чтобы открыть морозильник, и тут же почувствовала, как мой зад упёрся во что-то. Я быстро выпрямилась и обернулась.

– Ой. Извини, я тебя не видела, – мои щёки сразу покраснели. Наверное, от вина. Илья стоял лицом ко мне, а это значит, что когда я раскорячилась, то упёрлась ему прямиком в район ширинки. Мой взгляд ненароком упал именно туда.

– Да это я виноват, не надо было так близко подходить.

Тем не менее он не сделал шаг назад или в сторону. Я слегка вильнула вбок и открыла дверцу холодильника. Хорошо, что за колонной нас с Ильёй было почти не видно. Совмещённая гостиная с кухней – это очень модно и удобно, но только не для таких вот интимных моментов.

– У меня тут есть кое-что вкусненькое. Поможешь донести? – С этими словами я привстала на цыпочки и потянулась за десертом, который мой высокий муж убрал на верхнюю полку. Я уже почти нащупала пальцами посудину, как ощутила позади себя жар.

Илья стоял за мной в паре сантиметров и пытался через меня достать десерт. Так как он был выше меня, то и шансов у него было больше, несмотря на то, что тянулся он через меня. Нет, я бы, конечно, выскользнула из-под него, только в

тот момент это было рискованно. Мы стояли слишком близко, одно неловкое движение – и он бы уронил вкуснейший тирамису.

Илья достал две порции и вручил их мне, а последние две находились достаточно глубоко, так что ему пришлось подналечь, и тут я всецело ощутила тяжесть его тела. По мне пробежала лёгкая дрожь, трусики тут же намокли от возбуждения, и, кажется, я почувствовала твёрдость в районе его паха.

Что было дальше, я помню плохо, потому что разговоры меня уже не интересовали. Остаток вечера мои мысли были заняты только Ильёй. Я начала представлять всякие пошлости и, судя по его глазам, была в этом не одинока.

Когда мы, наконец-то, разошлись по комнатам, я никак не могла уснуть. Мне срочно нужен был секс. Я начала приставать к мужу.

– Сашуль, я так устал, глаза слипаются. Давай завтра?

Я посмотрела на его сонное лицо, скользнув взглядом по заметному родимому пятну над бровью. Перед встречей с друзьями он воспользовался моим тональником и слегка замаскировал это место. Но сейчас уже всё смазалось. Я вздохнула.

Пониженное либидо одного из супругов – это неминуемая смерть отношений. Спасти их может только любовник или любовница. Поразмыслив над этим, я отправилась в душ. Мне даже не нужно было включать порно, ведь я живо себе

представила секс с Ильёй. Я могла кончить только от одной мысли об этом. Мастурбирование – это, конечно, не полноценный секс. Но лучше перекусить, чем лечь спать на голодный желудок.

Потерять совесть, но обрести оргазм

Мне кажется, что я так и не смогла уснуть. Разве что на несколько минут, которых явно не хватило, чтобы утихомирить моё сердце. Оно почему-то сладко сжималось, заставляя моё воображение рисовать волнующие картинки, от которых низ живота потяжелел.

Я бесшумно стекла с кровати прямо на пушистый ковёр. Я решила, что сейчас всё равно не смогу заснуть, так что самое лучшее – это позволить моему воображению наиграться вдоволь с пользой для меня же.

Перед тем как выйти из спальни, я оглянулась на крепко спящего мужа. Он давно привык, что я встаю посередине ночи и иду в свой кабинет. Если так посчитать, то по ночам я к ноутбуку вставала чаще, чем к собственной дочери.

Наверное, я плохая мать, но проходя мимо комнаты Лизы, у меня не возникло желания заглянуть в неё. Я отметила, что дверь плотно закрыта, значит, девочки крепко спят.

Следующая дверь была гостевой комнаты. Я слегка замедлила шаг, но всё же поборола искушение заглянуть внутрь. Тем более для этого мне бы потребовалось приоткрыть дверь. Вряд ли бы это удалось сделать тихо.

Я решительно мотнула головой. Надо выбить из себя эти

глупости. Почему я раньше о нём не думала? Что изменилось сейчас? Ведь мы знакомы столько лет! Нет, это просто моя неутомимая жажда приключений вдруг активизировалась. Или тот недавний эпизод так сказался. Нельзя поддаваться. Нельзя замужней женщине представлять себя в постели с другим женатым мужчиной. Это ведь плохо. По крайней мере, для наших вторых половинок.

Но чем дальше я шла по коридору, тем ярче становились мои фантазии. До моего кабинета оставалось несколько шагов. Я повернула голову направо, машинально отметив, что в гостиной кто-то забыл закрыть балкон.

Дверь была наполовину распахнута, и я, пару секунд колебавшись, решила всё-таки закрыть её. Не люблю, когда с утра в квартире холодно. Но раз уж я оказалась на кухне, почему бы не побаловать себя красным полусухим. Я достала из холодильника начатую бутылку, вытянула зубами пробку и наполнила треть бокала. Мне нравился этот терпкий вкус, так что я решила не портить его шоколадкой или фруктами, которые остались после наших посиделок. Я подошла к балкону и уже собралась захлопнуть дверь, но слева в самом углу балкона кто-то стоял. От неожиданности я чуть не выронила бокал.

Полная луна хорошо освещала предметы и силуэты. Я сразу же поняла, что это он. А ещё я поняла, что мысли материальны, ведь в моих фантазиях начиналось всё именно так.

– О, привет. Тоже не спится?

Илья вежливо улыбнулся, но я не могла не заметить, что он бессовестно пялился то на мою грудь, то на мои ноги, то на бокал, который я держала в руках.

Я ведь не знала, что по пути в свой кабинет встречу кого-то, а тем более Илью, поэтому даже халат не накинула. В чём спала, в том и вышла по привычке. Хорошо, что на мне был хлопковый чёрный комплект из трусов – шортиков и майки на бретельках, которая доходила мне до пупка. Трусы вполне могли сойти за мини-шорты, а майка, бесстыдно просвечивающая возбуждённые соски, как ни крути, но всё же лучше, чем просто прозрачный кружевной топ, в котором я частенько сплю.

– Да, наверное, от переизбытка эмоций. – Я мило поддержала беседу и шагнула на балкон, ничем не выдавая своего смущения от откровенного наряда. А Илья был почти при полном параде: джинсы, футболка, от которой исходил приятный парфюм.

– А я вот решил посмотреть на ночной город. У вас тут очень красивый вид.

– Знаю, – кивнула я, отхлёбывая вино из бокала, – этот вид я искала несколько месяцев.

Илья перевёл взгляд на мой бокал, и я спохватилась.

– Хочешь? Это чилийское. Знаешь, чем отличается вино именно из этой провинции? Тем, что виноград там удобряют листьями конопли.

– Что? – Илья засмеялся, а в его глазах появился азартный

блеск.

– Серьёзно.

– Да ты настоящий эксперт в винах!

– Нет, просто я собирала информацию для одной из своих книг. Ну так я принесу тебе? – Я стрельнула взглядом на свой бокал.

– Ну, давай, – он наигранно махнул рукой, будто бы это решение далось ему очень тяжело.

Я припарковала свой бокал на подоконнике, хотя могла бы и поставить на невысокий столик. Но для этого мне пришлось бы неприлично нагнуться. Я развернулась к Илье спиной и прямо почувствовала, как он разглядывает мою попку. Интересно, у него уже встал?

Я ловко управилась на кухне, найдя второй бокал и бутылку. Она была ещё наполовину полная. Да, я оптимист. Сначала я хотела налить вино на кухне, но потом решила, что мы точно прикончим красное чилийское, поэтому я просто принесла её на балкон вместе с фужером.

– Держи, – я вручила Илье его порцию.

– Спасибо.

Я потянулась к своему бокалу.

– Ну, за встречу? – неуверенно произнёс он.

– За встречу, – поддержала я, не в силах скрыть улыбку на лице.

Мы тихонько чокнулись бокалами и пригубили напиток. Мне было очень хорошо. Я чувствовала себя пятнадцатилет-

ней школьницей, которая курит за гаражами, чтобы её не застукали. А мы ведь с ним ещё не сделали ничего предосудительного. Между нами было почтительное расстояние около метра, но я отчётливо слышала, как бьётся его сердце. Или мне так казалось.

Я опёрлась руками о подоконник и с неестественным интересом стала разглядывать небо. Оно и в самом деле было невероятно красивым. Яркие звёзды, полная луна, но в данный момент это волновало меня меньше всего.

– Хм, ты видела когда-нибудь падающую звезду?

– Нет, вроде бы. А ты?

– Ну, вот сейчас у тебя есть возможность это исправить.

– Где? – Я тут же суетливо заозиралась.

– Вот, правее. Нет, не туда. – Илья подошёл ко мне, встал за спину и нежно дотронулся до моей головы, повернув её немного в сторону. – Видишь?

И хоть я совершенно ничего не видела, даже похожего на падающую звезду, но тем не менее я прошептала:

– Кажется, да.

Илья не спешил уходить. Я чувствовала его дыхание возле своего уха, его правая кисть с бокалом лежала на подоконнике в нескольких сантиметрах от моей. Мне хотелось замереть, остановить время. Ведь одно неловкое движение, один неуместный звук может испортить всё это волшебство.

Я чувствовала, что он ждёт следующего шага от меня. Ведь в байку про падающую звезду я бы поверила разве что

лет пятнадцать назад. Я игриво наклонила свой бокал, слегка звякнув об его, и быстро повернулась к Илье лицом.

– За мечты, – сказала я и тут же сделала щедрый глоток.

Илья перестал улыбаться. Его глаза были так близко. Я ощущала жар, исходивший от его тела. Он медленно поднёс бокал к своим губам, не отводя взгляда от моего лица. В этот момент я решила снова пригубить, но то ли мы стояли слишком близко, то ли я просто потеряла равновесие от выпитого, но меня слегка пошатнуло, и я пролила вино на свою майку.

Илья тут же одной рукой подхватил меня, чтобы я не упала на пол. Мы оказались прижаты друг к другу, потому что он слишком крепко держал меня.

– Похоже, кто-то перебрал, – засмеялась я, уткнувшись лбом в его плечо.

– Ничего страшного. – Я услышала, как он поставил свой бокал на подоконник. А потом его правая рука обхватила меня за поясницу. Моё тело предательски задрожало от возбуждения. Я почувствовала, как его ширинка упирается мне в живот.

Я отлепила голову и верхнюю часть своего тела от него. Илья настойчиво продолжал держать меня чуть ниже талии двумя руками.

– Мне придётся переодеться. Я же не могу ходить в мокрой майке, – я очень плохо соображала, о чём нужно говорить. Все мои мысли были прикованы к его губам.

– Конечно. Я помогу тебе. – С этими словами Илья запу-

стил одну руку мне под майку, провёл пальцами вдоль позвоночника, а потом он приблизил своё лицо к моему. Его губы неуверенно коснулись моих, а потом отстранились. Я посмотрела в его глаза. Он будто бы спрашивал у меня разрешения. Я перевела взгляд на его губы и поцеловала их в ответ.

Илья, как оголодавший зверь, вгрызлся в мои губы, одновременно массируя одной рукой мои бёдра. За несколько секунд мои трусики стали очень влажными. Я отвечала на его страсть так, как только могла. Моё тело само извивалось, руки блуждали по его затылку, шее и спине.

Через несколько минут я опомнилась, когда почувствовала необходимость перейти к следующему действию.

– Пойдём, – шепнула я и, схватив Илью за руку, повела его в свой кабинет. Как только мы оказались за толстой деревянной дверью, я повернула защёлку и тут же очутилась в его могучих лапах.

Он прилепил меня к стене своим крепким телом. У нас не было сил на разговоры, мы полностью отдались нахлынувшей страсти, которая копилась в наших телах неведь сколько времени. Илья стянул с меня майку, не переставая жадно целовать мою шею. Я же запустила руку под его футболку.

В тот момент я думала только об одном – скорее бы он вошёл в меня. Я не могла больше терпеть этот жар внутри себя. Илья, скорее всего, хотел того же, потому что он сорвал с себя футболку и расстегнул джинсы. Медленно передвига-

ьясь по комнате, мы, наконец-то, нащупали диван, на который Илья повалил меня. Мы сбросили с себя остатки одежды, и больше нашу близость ничто не могло предотвратить.

Мне понравилось, насколько безбашенным и смелым Илья оказался в сексе. Я за всю совместную жизнь с мужем столько не экспериментировала, сколько с Ильёй за эту ночь. А мне так не хватало новизны в сексе. Вот и дождалась. Хотя стоит заметить, что это всё же был не самый яркий секс в моей жизни.

Илья не спешил вставать с дивана. Там за дверью была другая жизнь. Изведанная и однообразная. Там остались наши супруги, дети и порядочность. Я смотрела на него, пытаюсь угадать, о чём он думает. Жалеет ли. Думает ли о жене.

– У меня никогда не было такого страстного секса, – признался Илья, проведя указательным пальцем по моему плечу.

– У меня тоже. – И это я поскромничала. В ту ночь с Ильёй я испытала настоящий вагинальный оргазм. Конечно, Илья понял это по судорогам. Такого с мужем у меня ещё не было. И до недавнего времени я бы и не подозревала о такой замечательной опции в моём организме. Свой первый оргазм я испытала в самый страшный и одновременно прекрасный момент в моей жизни.

– Саш, я вообще плохо соображаю, что происходит. Мне просто хорошо здесь и сейчас с тобой.

Я расплылась в улыбке. Люблю комплименты. А ещё люб-

лю, когда меня вождедеют. Я нежно прошлась подушечками пальцев по его груди, животу, а когда опустилась ниже, то меня ждала приятная неожиданность.

Мы очухались под утро. Это так странно – встречать лучи восходящего солнца в обнимку с любовником. А через стенку от нас мирно спали законные олени. Мне захотелось срочно записать свои мысли. Я вылезла из объятий Ильи и уселась за свой рабочий стол. Через несколько минут Илья сонно спросил.

– Ты уже работаешь? В такую рань?

– Ага. Надо писать, пока прёт. Такое нечасто бывает, – бросила я, не глядя на него. Мне почему-то хотелось, чтобы он оделся. При утреннем свете его голое тело уже не казалось мне таким сексуальным. Дряблое брюхо и волосатые ноги вряд ли могли у кого-то вызвать романтические чувства. По крайней мере, мне было неприятно. Свою страсть я удовлетворила, оргазм получила, так что...

– Пойду посплю немного, – с этими словами Илья вышел из комнаты и осторожно прикрыл дверь.

Я откинулась на спинку стула. Что же я натворила. В какую же жопу сама себе затащила. Странно, но эти мысли не пугали меня, скорее вызывали на лице глупую улыбку и давно забытое чувство нарушения запретов. Так было с мамой.

В детстве мне постоянно всё запрещали. А я делала вид, что слушаюсь, но сама тайком шла против маминой системы. Тогда мне было намного страшнее, чем сейчас. Одна только

мысль о том, что мама узнает о моих проступках, вгоняла меня в ужас. А ведь такое случалось. За подправленные в дневнике оценки, за тушь и тени, пронесённые в школу тайком, за запах сигарет от рукавов, вот за что я получала ремнём по заднице вплоть до совершеннолетия. Но ещё страшнее был мамин игнор, который мог длиться несколько недель. Она делала вид, что меня не существует. Это по-настоящему страшно. Моё маленькое детское сердечко сжималось от ужаса при мысли о том, что мама больше никогда не будет со мной разговаривать.

Так что после такой школы жизни мне уже нечего бояться. Самое плохое, что сейчас может случиться – это развод, если всё откроется. И почему-то меня это не особо волновало. Нет, я не хотела бы разводиться. Олег удобный, заботливый, предсказуемый. Он воплощение мечты любой средне-статистической женщины, да вот только я не «любая». Если мне не хватает эмоций, огня, событий, то уж я найду, как их внедрить в мою жизнь. Но иногда так случается, что некоторые неожиданности сами ко мне прилипают. Это не всегда приятно, хотя всё в мире относительно и зависит только от нашего восприятия. А я решила, что буду относиться к недавнему происшествию как к новому опыту, а не как к уголовно-наказуемому преступлению.

Задрать юбку и удрать

Чаще всего я весьма осмотрительна и бдительна, особенно в отношении незнакомых особей мужского пола. Эта давняя привычка укоренилась во мне ещё в те годы, когда я жила с матушкой в не самом благополучном районе города и вынуждена была оберегать свою честь от посягательств маньяков и прочих маргиналов.

С детства меня держали в ежовых рукавицах. Шаг вправо, шаг влево приравнивались к дезертирству и карались соответственно. И хотя меня воспитывала всего лишь одинокая женщина, но её жёсткость и фанатическая религиозность могли бы посоперничать с армейской дедовщиной.

Я иногда не понимаю, как мне удалось сохранить свой разум незатронутым матушкиными проповедями. Ведь если бы я следовала её наставлениям, то до сих пор бы была девственницей, живущей с ней в однокомнатной квартире с кучей кошек и собак. А, ну ещё и с кучей своих комплексов и матушкиных тараканов.

Удивительное дело, но в детстве наши родители воспринимаются нами как некие божества, твёрдо знающие всю мудрость этого мира. И лишь повзрослев, мы понимаем, что иногда родители бывают редкостными ублюдками. А кто-то до сих пор этого не осознает.

У меня была хорошая психологическая закалка. Я каж-

дый день противостояла сумасшедшей фанатичке, которая то размахивала свечами перед ликами своих богов, то пускалась по кладбищам с зельями и фотографиями, выполняя напутствия алчных гадалок. Хорошо, что у меня хватило ума и смелости свалить от неё. Хотя сделала я это не слишком рано. Психологические тиски меня крепко держали, а ещё чувства долга и вины, которые ежедневно с раннего детства навязывались мне. Иногда я думаю, что именно из-за этого я и стала писать такие книги. Я хотела сбежать от той реальности, в которой просто не смогла бы остаться адекватным человеком. Наверное, я даже благодарна маме за ежедневные порки и унижения. Это сделало из меня того, кем я стала сейчас.

С того момента, как я сбежала от мамы замуж, я поняла, что такое настоящая жизнь. Сначала робко и неуверенно, но я почувствовала вкус свободы и жизни без страха. Я больше не боялась. Ничего и никого! Это было потрясающе. Дальше я раскрыла свою творческую, а затем и сексуальную натуру с моим мужем.

Однако годы шли, а мой сексуальный потенциал не был полностью реализован. Олег оказался весьма скромным, однообразным и закомплексованным. Я, честно, старалась. Но все мои предложения, ролевые игры, позы, воспринимались со стыдливым румянцем на щеках и отведёнными в сторону глазами. Ах, аки красна девица. Повезло же мне с мужем.

«Зато гулять не будет», – подумала бы половина женского

населения. Но для меня это не самое страшное. Пусть лучше гуляет, но я за качественный секс, настоящую страсть, а не принудительное постельное возлежание.

Что мне оставалось? Изменять? Честно, были такие мыслишки, и даже некоторые из них всерьез занимали моё внимание. Но всё как-то не сложилось. А потом я нашла, как удовлетворять свою фантазию. И один из способов – это мои книги. И я бы, наверное, так никогда и не решилась на измену, если бы три недели назад со мной не произошло это.

В тот день у меня было много встреч и событий. Не все из них были приятными. В первой половине дня я занималась подготовкой к презентации моей последней книги. Я как раз её закончила, и мы обсуждали последние правки по обложке, встречу с читателями и пресс-тур. Моя команда отлично сработалась. Художник, пиарщик и личный ассистент – все они профессионалы, поэтому мне почти ничего не нужно делать. Конечно, ребята не без странностей. Ну а как иначе в творческой среде. Только вот кое-что в той встрече меня удивило.

Виталик был талантливым иллюстратором. Его обложки – это настоящий шедевр. Вряд ли бы мои книги имели такой успех, если бы не он. И вдруг он предложил такую странную концепцию. Почему-то ему пришло в голову на переднем плане изобразить ножницы.

– Виталь, причем тут ножницы? О них вообще в книге ни слова, – напомнил ему пиар-менеджер. – Ты внимательно

читал?

– Даже очень внимательно. – Он нисколько не смутился и посмотрел на меня. – Я уверен, что Сашке эта идея понравится.

Мне? Ничего не понимаю. Я тогда так растерялась, что даже не нашлась что ответить. Правда, чуть позже я поняла, в чём причина такого странного поведения моего художника.

– Так ты говоришь, что его сестра погибла?

– Да, двоюродная. Но они были очень близки в детстве. А потом Анечка уехала в другой город. И вот год она назад вернулась. Виталик собирался с ней встретиться, но не успел. В день приезда она погибла. Несчастный случай.

Ничего себе. Ну, бывает. Никто не застрахован.

– И что с ней произошло? – спросила я у Ксюши, которая была моим личным ассистентом.

– Я точно не помню. Вроде как в парикмахерской был не то взрыв, не то пожар. Там баллон какой-то рванул, и вроде бы не сильно, но Аня эта как-то неудачно увернулась, и её лицо пробило насквозь.

– Да ладно? Чем?

– Ножницами.

Ага, так вот при чем тут ножницы. Так, стоп.

– Ты говоришь, это было год назад? Кажется, я даже что-то такое припоминаю. Я тогда, правда, ещё не жила в Питере, но ты знаешь, что я по своей специфике вынуждена интересоваться всякими кровавыми новостями.

– Да уж знаю. Понимаешь, вроде Виталик и не вспоминал об этом. А сегодня перед встречей, знаешь, что мне сказал? Что это был не несчастный случай, а убийство.

– Что?

– Прикинь! Вот дурной. Я ему посоветовала поменьше фантазировать. А он заявил, что уверен. И что доказательства у него есть. В полицию собрался.

Ну и дела. Значит, наш тихий скромный Виталик заделался сыщиком. Ну, это дело его. Нравится играть, пусть. Главное, чтобы без фанатизма. И что, эти ножницы ему теперь везде охота рисовать? Ну, так я не согласна на это.

В общем, я тогда об этом не долго думала, потому что своих тараканов хватает, ещё и с Виталькиными разбираться. Ну его. А обложку ему не дадут испоганить. Уж за своего пиарщика я ручаюсь. Так что вся эта история забылась в тот же миг, когда я вышла из офиса. Меня очень радовало, что офис находился недалеко от моего дома. Я люблю ходить пешком, а там рядом есть потрясающий парк. В общем, после встречи я пошла прогуляться и поработать. Я часто пишу на природе. Или просто думаю. Мне нужна была идея для новой книги. Не могу долго не писать. Я составляла в уме план, прокручивала идеи, и каждый раз приходила к мысли, что десятая юбилейная книга должна быть особенной.

У меня есть такое свойство, когда я думаю, то не замечаю ничего вокруг. Даже если рядом пройдёт кто-то знакомый, я буду смотреть на него в упор и не замечу. Наверное, некото-

рые обижаются, а старые друзья давно привыкли. Сами выдергивают меня из транса. В нашем парке в будни не особо многолюдно. Но все же народец гуляет. Иногда я встречаю знакомые лица, это когда не сосредоточена на своих мыслях. Наших соседей я ещё плохо знаю, но кое-кто примелькался. В тот день я была очень увлечена новыми идеями, поэтому находилась в полной уверенности, что рядом со мной никого нет.

Это было моей ошибкой. Вечерело. Я забрела в какой-то необитаемый гуляющими людьми уголок. И тут скорее ощутила, чем услышала чье-то присутствие. Я даже не успела ни о чём подумать, как кто-то набросился на меня сзади. В парке уже стемнело, да и мой нападавший был в чёрной лыжной маске.

Сначала я подумала, что это простой вор. Сейчас он украдёт мою сумку, и самая большая проблема будет – это восстановление документов. Но он не проявил ни малейшего интереса к моим вещам. Его волновало моё тело. Да, это был маньяк, причём довольно сильный. Он повалил меня лицом на землю, крепко сжал руки и быстрым движением вошел в меня. Если бы в тот день я надела джинсы, а не юбку, то, возможно, мне удалось бы подольше сохранить свою честь нетронутой.

Мне было страшно. Это первое чувство, которое накрыло меня. Но как только я подумала о страхе и вспомнила, как в детские годы моё сердце замирало перед маминым ремнём,

то это просто не шло ни в какое сравнение. В детстве было намного страшнее. Это неожиданное открытие удивило меня и даже придало сил.

Я смогла вспомнить, что обычно говорят психологи в подобных случаях. «Если не можете изменить ситуацию, измените своё отношение к ней». И в этот момент я обнаружила, что мой насильник довольно осторожен, даже нежен, несмотря на свою силу. В моей голове тут же всплыли кадры из порно, где проигрывались сцены постановочного насилия, которые меня очень возбуждали. Я поняла, что происходящее меня заводит. Эти мысли я уже не могла остановить. Моё тело задрожало, бедра непроизвольно начали двигаться навстречу к насильнику. Через несколько минут он кончил, а я испытала оргазм. Первый в жизни вагинальный оргазм. Это было так странно. Я еще несколько минут лежала на земле, ощущая в висках глухие удары сердца, и даже не заметила, как мой насильник сбежал.

Тот день перевернул всю мою жизнь. Я не сразу это поняла. Дома я была всё ещё в возбуждённом состоянии, поэтому пошла в ванную и почти час занималась мастурбацией, вспоминая произошедшее. Хорошо, что муж ещё находился на работе. Тогда я решила, что это было неожиданное приключение. Всего лишь случайность, которая помогла мне раскрыть глаза. Забавно, но в роли жертвы мне ещё не приходилось быть. Теперь я понимаю, что всё не то, чем кажется.

Это событие заставило меня не только по-другому по-

смотреть на свою сексуальную жизнь, но и невольно поспособствовало моей измене с Ильёй, после которой я поняла, какой должна быть моя десятая книга. Но для реализации плана мне нужно было найти этого насильника. И кажется, я поняла, как это сделать.

Открыть рот и чужие секреты

После бурной ночи с новоиспечённым любовником моё вдохновение было на пике. За утро я накатала несколько страниц новой книги, хотя ещё плохо понимала, про что именно, вернее про кого, будет она. Это моя обычная манера. Сначала я выбираю главного героя, а потом уже, так сказать, изучаю его биографию и вписываю в книгу. И каждый раз основными персонажами книг становились совершенно обычные, случайные люди. Но теперь я поняла, что главным героем будет мой насильник. И я просто обязана разузнать о нём. Тем более что после нашего приключения с Ильёй до меня кое-что дошло.

Ведь маньяк-то был не случайным! Я-то все эти дни думала, что просто нездоровый человек шёл по парку в поисках жертвы, и тут ему попалась я. Но нет! Теперь я в этом убеждена. Мой насильник, во-первых, специально меня отслеживал, а во-вторых, это был кто-то из моего круга общения. Тогда я не обратила внимания, но его запах показался мне знакомым. Ведь лица я не видела, да и фигуру тоже. Я могла с уверенностью сказать только то, что он был выше меня, хотя с моим ростом в сто шестьдесят пять сантиметров – это не примета. Ну, и телосложением он явно не толстяк и не дрищ. С одной стороны, зацепок почти нет, но есть моя чуечка и ещё плотный телесный контакт, который даёт

информации больше, чем любой фоторобот.

Первое, что я поняла, так это то, что мой насильник не хотел мне навредить. Может, это прозвучит странно, но он явно хотел напугать меня, или преподать урок, или что-то в этом роде, но не изувечить, это точно. А второе, что я осознала позже, он явно на меня был зол. Чем-то я ему не угодила, взбесила, в общем, это была своего рода месть. А мстить могут только знакомые люди или те, с кем нас что-то связывает. Тогда круг подозреваемых значительно сужался. В этом городе я меньше года, и вряд ли могла нажить очень уж много врагов. Хотя не стоит исключать и сумасшедших фанатов, но мне кажется это малоперспективным. Значит, если искать среди знакомых, то это друзья, коллеги и соседи.

Теперь мне предстояло подкрепить свои подозрения настоящими уликами. Я решила последовать примеру героев своих книг и начала собственное расследование. И первое, что мне было нужно, это найти ближайшие камеры видеонаблюдения. Этим я и планировала заняться в день после грехопадения с другом семьи.

– Ты уходишь? – спросил меня Илья, когда я выходила из спальни с решительным видом.

– Да, нужно отлучиться по работе. Но вы с Юлькой тут не скучайте, я через пару часов вернусь, а Олег будет вечером.

– Ясно, но мне тоже нужно по делам уйти. Когда дети вернутся?

– Илюш, я не помню. Какой сегодня день? А, не важно.

Я всё равно забываю Лизкино расписание. Знаешь, няня – это просто гениально. Никаких проблем с ребёнком, зато я на сто процентов уверена, что с ней всё в порядке. И с вашей Ниной тоже. Не волнуйся. Они или в бассейне, или на танцах, или гуляют.

Он кивнул и быстро обернулся на гостевую комнату. Там Юлька с кем-то болтала по телефону. Илья хотел мне что-то сказать, но вместо этого быстро обулся, рывком поцеловал меня в губы и ушёл. Вот странный.

Пока я собиралась, то вспомнила, что мне нужно захватить с собой powerbank для телефона. А он находился в вещах Олега. Пришлось вернуться в спальню. И пока я копалась в ящике Олега, то вдруг услышала Юлкин голос. Наверное, она вышла из гостевой комнаты в коридор, продолжая разговаривать по телефону. И я бы даже не обратила на это внимания, если бы не занятый диалог...

– Я же сказала, что сама привезу. Не надо! Пришли мне марку и модель, какую он хочет. Нет, Паш, не затруднит.

Юлкин голос казался немного раздражённым, озадаченным и в то же время виноватым. Интересно, с кем это она? Наверное, по работе. Я как раз нашла powerbank и уже собиралась на выход, как услышала.

– Давно ли тебя так волнует мой муж? Да ладно? В последний раз ты даже не вспоминал про него. Ой, только не надо мне мораль читать. Я не школьница, так что прибереги нотации для сына. Вот-вот. Ну не повезло с матерью, зато ты

вон отец-молодец.

Вот это да! Юлька явно разговаривала с кем-то близким, и скорее всего, это был любовник. О-фи-геть! Значит, нормальные люди уже давно и всюду познают свою сексуальность с тайными возлюбленными, а я только сейчас и то лишь после встречи с маньяком. В тот момент меня настигло неприятное чувство, будто я что-то упустила в жизни. Когда всем раздавали любовников, я стояла в другой очереди и успела только под конец, когда остались лишь бракованные или неостребованные варианты.

Что же теперь делать? Юлька явно была уверена, что в квартире одна, поэтому она так громко и разговаривала, бродя по нашему длинному коридору, вероятно, рассматривая себя в огромных зеркалах.

– Скоро, Паш. В этот раз ненадолго, может, на пару дней. Ты ему сказал? Ладно, пусть будет сюрприз.

Юлька что, собирается куда-то свалить? А как же она это объяснит Илье? Мои мысли разбегались, и я не могла их сфокусировать на одном предложении.

– Да, я уже заказала билеты. Вот прямо сейчас. Рейс? Подожди, – Юлька хлопнула дверь в гостевую комнату, а это означало, что мне представилась возможность тихо и беспалевно свалить из квартиры во избежание неловкой ситуации. Хоть мне очень хотелось ещё немного подслушать этот разговор, но умом я понимала, что это не моё дело, да и вообще-то я кое-куда собиралась. Так что дослушать этот сериал

мне не удалось. Ничего, потом допридумаю и, может быть, даже включу в свою книгу.

Покинув квартиру, я стала размышлять, с чего же мне начать. Конечно, кое-какое представление я уже имела. В парке в полукилометре от случившегося есть несколько кофеен. А там должны быть наружные камеры. Если насильник воспользовался другими путями, то в любом случае он как-то должен был выбраться из парка, который окружен по периметру забором. Поэтому мне нужно просто изучить камеры всех заведений, которые расположены рядом с забором. Конечно, площадь огромная, но я надеялась, что маньяк воспользовался обычной калиткой, а не перелезил через двухметровое ограждение. И вообще, кто сказал, что написание книг – это легко. Иногда процесс требует не только железобетонной задницы, но и шустрых ног.

Лифт раскрыл пустую пасть, и я впихнула своё тело в эту пыточную клаустрофобов. С детства не люблю лифты. Наверное, потому что в моих воспоминаниях они были вечно обоссанные, с обожжёнными кнопками и сомнительными попутчиками. Впрочем, последнее обстоятельство может встретиться даже во вполне себе элитном новом доме.

– Добрый день, – прозвучало в кабинке, едва открылись двери. Этажом выше жил неприятного вида мужик. Мне он напоминал бандита из девяностых, хотя, вероятнее всего, именно им он и являлся.

– Добрый, – отозвалась я и достала телефон. Не люблю

людей, особенно малознакомых, поэтому я предпочитаю показывать всем своим видом, что не горю желанием общаться.

Сосед нагло пялился на меня. Я это ощущала боковым зрением. Козёл. Пару месяцев назад, когда мы ещё докупали кое-какую мебель, этот гад своей массой чуть не разбил дорожный дизайнерский светильник, который я несла. И ведь вместо извинений он стал наезжать на меня. Ну, я тоже высказалась. Короче, мы обменялись любезностями и забыли о существовании друг друга. И вот опять.

Я посмотрела на экран лифта. Осталось два этажа. Это придало мне уверенности, поэтому я резко перевела взгляд на нахала, который, как я и думала, глазел на моё лицо, и за одну секунду мои глаза смогли выразить всю злость и ненависть, накопившуюся в душе. Мужик перестал лыбиться, а вместо этого глуповато приоткрыл рот. Дверцы лифта открылись, и я вылетела, обогнав соседа.

Я шла целенаправленно в сторону парка. Но вместо того чтобы сразу пойти в кафе, меня потянуло на место преступления. Так, говорят, бывает с преступниками. Но ведь я-то жертва. Ни разу с того дня не заходила сюда. Вот он, этот скромный клочок земли, на котором я лишилась оргазмирующей девственности.

Сегодня я предусмотрительно надела джинсы, поэтому не постеснялась присесть на корточки, и в тот же момент я ощутила на своём лице горячие руки. Это он. Я замерла.

– Сашка, ты чего тут делаешь? – Голос принадлежал Илье.

Эта новость заставила меня выдохнуть, не то облегчённо, не то обречённо.

Я быстро обернулась, при этом оставаясь на корточках. – Я по делу. Работаю над книгой. А ты тут явно не просто так прогуливаешься, – догадалась я. – Следил за мной?

Илья слегка выпрямился и коротко кивнул.

– И зачем? – продолжила допрос я.

Он пожал плечами, а потом очень серьёзно посмотрел на меня.

– Не могу никак забыть эту ночь.

Я усмехнулась.

– А зачем её забывать? Это была прекрасная шалость, приключение, называй как хочешь. Или тебя настигли муки совести? Если перед Юлькой стыдно, то... – я чуть было не сболтнула лишнее. И как только удержалась и не сказала про подозрительный разговор Юли с неким Пашей? Но в последний момент что-то дёрнуло меня остановиться. Во-первых, я не знаю всей ситуации. А, во-вторых, это личное дело Юльки, и я не имею никакого морального права лезть в её интимную жизнь, хотя ведь уже залезла – переспала с её мужем.

– Нет, нет. Это другое. Наоборот, я очень... хм... рад, что так всё получилось. Ну, мне понравилось... даже очень. И я хотел сказать, что и раньше думал об этом, о тебе.

Каждое слово Илья выдавливал из себя с таким трудом, будто у него многоплодные роды из существительных и глаголов. Нет, мне, конечно, было приятно слышать именно та-

кое признание, а не что-то вроде: всё было ошибкой, люблю жену, извини. Хотя вряд ли это сильно бы задело моё самолюбие. Меня вообще теперь уже мало интересовал Илья. Я переключилась на другого персонажа, куда более занятного. Ну, а муж моей подруги – это просто удовлетворённый интерес, но не более.

– Спасибо, – я нежно взяла его руку и погладила. Находясь в таком полуподчинённом положении, я имею в виду то, что я смотрела на него снизу (находясь на корточках) вверх, я, должно быть, выглядела жалко или, по крайней мере, не как сильная независимая женщина. Поэтому Илье и пришла в голову эта мысль.

– Ты меня заводишь, – он резко выпрямился, грубо лаская пальцами мои скулы и волосы. – Не хочешь немного развлечься? – С этими словами он притянул моё лицо к своему телу, поэтому мои глаза оказались на уровне его ширинки, которую Илья незамедлительно расстегнул. Я сделала слабую попытку подняться. Не потому, что не хотела заняться сексом. Просто ноги затекли, ну и вообще я была не совсем готова к такому повороту событий.

Но Илья довольно крепко держал моё лицо и однозначно дал понять, что в его планы не входит превращение меня в человека прямоходящего. Он приспустил джинсы и трусы, и я снова увидела то, что лицезрела сегодня ночью. Никогда бы не подумала, что у Ильи такие слегка садистские замашки. Он ведь почти что заставляет меня. Что ж, это даже забавно.

Второй раз на этом проклятом клочке земли меня принуждают к сексу. И второй раз я не возражаю.

Илья разрядился довольно быстро, испачкав мою кофту. После коротких стонов он опустился на колени и предпринял попытку залезть ко мне в штаны.

– Теперь твоя очередь, – пропел он, но я твёрдо остановила его. Не то чтобы мне нравилась игра в одни ворота. Конечно, я тоже хотела получить заслуженный оргазм, но вот только не на холодной земле и на месте, так сказать, недавнего преступления.

– Давай не здесь. И у меня сейчас дела, – коротко пояснила я, смахнула влажными салфетками со своей одежды следы страсти и, наконец-то, выпрямилась.

Как же это здорово просто стоять во весь рост и иметь возможность размахивать руками и ногами.

– Тогда до вечера? – неуверенно спросил Илья.

– Ага, – улыбнулась я и удалилась, оставив его пребывать в растерянности. А может, и нет. Понятия не имею, что творится у мужиков в голове, особенно после орального секса.

Этот день определённо был очень насыщенным на события. Поэтому на волне энергичной деятельности я направилась в кафешку, надеясь обнаружить там улики. Хотя я понимала, что после трёх недель записи могли и не сохраниться, но всё же попытаться стоило.

К моему огромному сожалению, я не обладала ментовскими корочками и не имела знакомых из этих структур. А это

весьма затрудняло моё расследование, ведь никто не обязан обычной девушке, пусть даже популярной писательнице, показывать видео с камер наблюдения. Оставалось рассчитывать на свою харизму и смекалку. В общем-то, пригодились обе.

Мне повезло родиться женщиной, а ещё повезло, что камерами видеонаблюдения заведовали мужчины. Я придумала складную легенду про любовника, который украл мои драгоценности, но обращаться в полицию нельзя, так как ревнивый муж узнает, и тогда я могу стать жертвой не только кражи, но и убийства. И зря все думают, что мужчины не увлекаются мыльными операми. Ещё как. Такой им сюжет наворотила, хоть книгу записывай. Плюс ещё слезу пустила. Ну, в общем, большинство прониклись моей бедой и предложили мне возможность взглянуть на записи. Я знала дату, время и примерное телосложение человека. И мне опять повезло.

Самый ближайший выход к месту преступления оказался путём отступления маньяка. Примерно через пять минут после события оттуда бодрым шагом вышел мужчина в тёмной кофте с капюшоном. Он явно нервничал. Кафе находилось не очень близко ко входу, поэтому качество съёмки оставляло желать лучшего. По крайней мере лицо разглядеть было невозможно, но я попросила сделать стоп кадр и сфоткала его. Я была уверена, что не ошиблась. Незнакомец постоянно озирался, почти перешёл на бег и ещё чуть не сшиб с ног

какую-то бабу, гулявшую с пуделем. Всё это говорило о его виновности. Любой психолог бы подтвердил мои наблюдения.

Что ж. Моя вылазка оказалась плодотворной. И хоть я не знала, кто именно мой насильник, но по фигуре могла точно исключить определённый круг людей, а ещё оставалось проверить алиби некоторых из подозреваемых. Кстати, о них.

Появилась у меня парочка вариантов. Первым мне в голову пришёл сосед. Да, тот самый хам из лифта, с которым два месяца назад мы поссорились. Он явно быдловат, склонен к насилию и, скорее всего, имеет неупорядоченные половые связи. Так что он вполне подходит на роль маньяка. И по внешнему описанию, и по психологическому портрету.

Мне оставалось только проверить его алиби, но самое главное, оценить тело, ведь только так я смогу распознать насильника. Мне нужен тесный физический контакт. Конечно, я не собиралась с ним трахаться. Но пощупать некоторые места однозначно не помешало бы.

Я направилась к дому. В моей голове роились мысли о том, как проверить соседа. Я была очень увлечена, поэтому, когда пришла домой, то не сразу заметила, что там уже кое-кто меня поджидает.

– Нагулялась? – Это было сказано с улыбкой, но в голосе чувствовался упрёк.

– Ох, чёрт! Напугал! Илюш, ты что тут делаешь? У тебя вроде дела были? – сказала я первое, что пришло в голову,

давая ему понять, что меня вовсе не радует слишком частое пребывание с ним наедине.

– Нет, это у тебя были дела. Но раз уж зашёл разговор, то я тоже не сидел сложа руки. – Он смотрел на меня с досадой или даже обидой.

– Так. Что случилось? – Я даже начала переживать, такая нервная энергетика от него попёрла. А Илья взял ноутбук, открыл его и начал читать.

– Сегодня ты... так, не то... Вот. Отсюда. – Он прочистил горло. – Я хочу тебя. Две недели – это слишком мало, тем более после длительного ожидания. Я не могу забыть твои губы, запах волос. Я столько лет тебя люблю, и это чувство не угасло до сих пор. Хочу тебя. Хочу снова целовать твоё тело... Ну и так далее. – Илья замолчал и выжидательно посмотрел на меня. – Что скажешь?

– Что это? Похоже на выдержку из дешёвого любовного романа. Какая-то пошлая банальность. Только не говори мне, что ты вдохновился моими успехами и решил заделаться писателем. Ты, конечно, извини, но это даже не на троечку. – Мне было смешно от своих же слов. И вдобавок я очень старалась его задеть. Мне прямо хотелось, чтобы он обиделся и хлопнул дверью. Наверное, это потому, что мне не терпелось побыть одной, чтобы обдумать дальнейший план действий.

– Очень смешно, Саш. Но только это не роман, вернее, роман, конечно... моей жены. Саш, у Юльки есть любовник.

Причём давнишний.

Меня немного покорило последнее слово. Звучало слишком провинциально. Хотя мне ли упрекать его в этом. И кроме того, столичные аборигены тоже активно коверкают великий и могучий.

– Я даже не знаю. Это может быть что угодно, почему сразу любовник? – Я пыталась выгородить подругу, хотя понятия не имела, зачем. Наверное, женская солидарность или чувство вины, которое, как бы мне не хотелось, но всё же появилось у меня после измены с Ильёй.

Илья усмехнулся и дёрнул бровями.

– Ну да, конечно. Саш, что за детский сад? Очевидно же, что у неё любовник.

– Ну знаешь, не тебе её судить. Сам-то тоже хорош.

– Не надо сравнивать! Вот не надо! Это другое. Я изменил ей в первый раз. – На этом моменте я саркастично улыбнулась, давая понять, что слабо в это верю. – И произошло это после долгих лет семейной жизни. А она, судя по длительной переписке, встречается с ним не первый год. И я даже боюсь представить, как давно она мне изменяет. Этот парень... Паша, он живёт в другой стране. Саш, она же постоянно мне врёт! Говорит, что командировка, а сама к нему летит.

Я поняла, что утренний разговор Юльки был точно с любовником.

– Может быть, она не врёт тебе? – предположила я. – Просто совмещает приятное с полезным, – едва слышно добави-

ла я, но Илья вспыхнул и разозлился.

– По-твоему, это смешно?

По-моему, даже очень. Я бы никогда не стала устраивать такую драму, если бы узнала об изменах мужа. Но Илье я не решилась об этом сообщать. Не хотелось нарываться, ведь я видела, что он едва сдерживается, чтобы не убить кого-нибудь. А так как в квартире кроме нас двоих никого не было, то мои опасения были весьма обоснованы.

– Нет, конечно, не смешно. Но возьми себя в руки. Поздно, как говорить, пить боржоми. Ты что собираешься делать? Юлька скоро вернётся, а ты просто ужасно выглядишь, если честно.

– Блин... я не готов с ней разговаривать.

– Что, просто сбежишь?

– Нет, – быстро ответил он. – Нет, я хочу всё обдумать. Мне нужно время. Я пока что не хочу ничего менять.

– Сделаешь вид, что ничего не знаешь? – на всякий случай уточнила я.

Он кивнул. И это было ожидаемо. Мужики по большей части трусы, которые боятся выходить из зоны комфорта. На самом деле то, что Илья решился на измену, уже можно считать подвигом. И зря бытует мнение, что все мужики изменяют. Нет, вовсе нет. Ведь для этого нужно уметь врать, стратегически мыслить, иметь всегда логичные отговорки, а еще эти траты на любовницу... На самом деле как раз женщины изменяют чаще. У них хватает и хитрости, и смелости,

и времени. Всем известно, что женщины могут одновременно совмещать несколько дел. Например, заниматься сексом с любовником и составлять в голове список продуктов для покупки. Обычно в нём всегда оказываются яйца и сосиски, про них ей очень трудно не вспомнить в такой момент.

Ну, а что касается Ильи и Юльки, то я просто с нетерпением ждала вечера. Хотелось посмотреть на эту драму. Главное, чтобы она не превратилась в триллер.

Илья пошел в свою комнату, а у меня, наконец-то, появилась возможность заняться соседом. Вернее, придумать, как его выманить на откровенный разговор или действия. И пока в голове не было умных мыслей, я решила пойти в душ.

Наверное, я слишком долго была во власти воды. Обожаю стоять под струёй чуть ли не кипятка, которая падает на мои лопатки. Тело расслабляется, разум затуманивается от густого пара, который оседает на зеркалах. Словом, моё состояние было близко к медитативному, поэтому я посчитала глупым тратить такой ресурс на соседа. Лучше немного вздремнуть. Чем я и занялась.

Во сне мне слышались раздражённые голоса, нервные разговоры, вроде как насчет поездки.

– Я не могу ничего отменить. Это срочно!

– Твой папа владелец холдинга, и ты ещё говоришь, что не можешь...

– Да, представь себе. Дело не в моём папе, дело в ответственности перед фирмой. И я не могу всё отменить только

потому, что тебе не нравятся мои командировки.

Я стала соображать, что это не похоже на сон. Это были реальные голоса моих реальных друзей Журавлёвых, Юльки и Ильи.

– Знаешь, мне не нравится. Да. Только не командировки, а твоё враньё!

– Что за бред?

– Я всё знаю...

Пауза. Я даже немного занервничала, потому что ждала продолжения. Надеюсь, там никто никого не задушил.

– И что ты знаешь? – Юлин голос заметно дрожал. Мне это знакомо. Я сразу вспомнила, как пыталась до последнего отпираться или блефовать, если мама чувствовала запах сигарет.

Илья медлил с ответом. Я прямо физически ощутила его смятение. Он не мог решиться. Решиться одним только словом изменить свою привычную жизнь.

– Знаю, что ты не ради работы уезжаешь. Ты просто хочешь сбежать от меня и Нины. Мы тебе надоели. Семейная жизнь оказалась слишком трудной для тебя.

А Илья молодец. Выкрутился. Уж я-то знала, что сказанное было не тем, что он хотел выпалить на самом деле. Но и в этих словах была доля правды. Юлька такая живая, энергичная, но стоит ей оказаться запертой в одном пространстве, да ещё и с семьёй, её энтузиазм угасает. Такие как она вообще редко вступают в длительные отношения, не то что детей ро-

жают. Подобный образ жизни свойственен гастролирующим звёздам, вот где ей самое место.

– Ты знаешь, что это не так. Я люблю Нину и тебя. Успокойся. Тебе тоже нужно развеяться. Давай Нину отдадим моей маме на это время, а ты с друзьями куда-нибудь съездишь. В прошлую мою командировку вроде бы ты неплохо повеселился в Питере. – Голос Юли звучал спокойно. Чувствовалось облегчение в её тембре, ведь секрет остался нераскрытым.

– Я подумаю...

Илья сдался. Какой же он всё-таки...слабохарактерный. Хотя слово «размазня» точнее передаёт суть. Ведь... стоп. Она сказала в Питере. Илья был в Питере в прошлую Юлину командировку. Он мне об этом не рассказывал.

Я быстренько прокрутила в голове последние разговоры. Юлька упомянула, что ездила в Берлин месяц назад на две недели. Как раз в это время и произошла моя встреча с насильником. Моя голова моментально начала сопоставлять факты. Первый оргазм с насильником, и следующий с Ильёй. Совпадение? В парке сегодня он пристал ко мне на том же самом месте. Опять совпадение? Телосложение, рост, мотив (давнее вожделение), всё совпадало. Кроме одной маленькой детали. Это было совершенно два разных секса. Ничто в прошлую ночь не напомнило мне об инциденте с насильником. А я привыкла доверять своему чутью. На всякий случай я всё же постараюсь проверить его алиби. Где он конкретно

был в эту дату. Но что-то мне подсказывает, что ничего обличающего я не найду.

Из собственных мыслей меня вывел хлопок входной двери. Кто-то ушёл. Я затаилась, но уже через минуту в спальню постучали.

– Саш, ты здесь? – Это была Юлька.

– Да. Входи. – Я быстро встала с кровати. – Обычно я не сплю днём, но что-то разморило.

Юля понимающе кивнула.

– Надеюсь, мы тебя не разбудили. Илья решил Оттелу включить.

Я махнула рукой.

– Да я только проснулась. Ничего не слышала, только какой-то гул. Звукоизоляция хорошая.

– Круто. Слушай, я хотела тебя попросить кое о чём. Я завтра улетаю в Германию. Срочная командировка. Илья бесится.

– Скучает без тебя, наверное.

– Вряд ли. Просто у него почти нет друзей, и ему нечем заняться, кроме как бухать с Митькой.

– Это его школьный друг?

– Ага. Алкаш безработный, – фыркнула Юлька. – Короче завтра моя мама приедет в Питер, заберёт Нину, и они вместе поедут в Москву. А Илья, похоже, будет либо с ума от безделья сходить, либо сопьётся. Вы с Олегом не приглядите за ним? Ну, если он останется в Питере. Может, вместе

куда-то сходите? Или у вас какие-то планы есть?

Вот это да! Юлька своими собственными руками вручает мне своего мужа почти что в подарочной упаковке. Видимо, у неё и мысли нет, что между мной и ним может что-то быть. Но всё же в няньки я не нанималась.

– Да у меня вообще-то пресс-тур скоро. А сейчас подготовка, презентация книги, завтра интервью даю. Так что даже не знаю. Хотя у меня свободный график работы, но дел куча. Олег в отпуске, но у них завал. Вот сегодня его опять на работу вызвали. А ты надолго уезжаешь?

– Да нет. На пару дней. Планирую вернуться к субботе.

Я мысленно отметила, что сегодня вторник.

– Ну, хорошо. Мы что-нибудь придумаем.

Юлька улыбнулась. – Спасибо, Сашуль. – Она направилась к двери, потом резко обернулась на меня, открыла рот, будто собиралась что-то сказать, но передумала. – Пока.

Я осталась одна в квартире. В голове творился полный хаос. Я уже забыла про все свои планы и слезки, потому что слишком много свалилось на меня информации. Но тут громкая музыка привела меня в чувства. Это сосед сверху, гад, врубил свой шансон. Не первый раз, кстати. И хотя время ещё было не позднее, а значит, что по закону он имел право хоть танцы с бубном исполнять, всё же я решила к нему наведаться. Тем более что всё равно собиралась с ним тесно пообщаться.

Преподавать урок наглецу

– Кто?

Голос соседа звучал не очень гостеприимно. Но это меня не отпугнуло. Наоборот, придало ещё больше наглости.

– Открывай! Соседей затопил! – проорала я с тем расчётом, чтобы этот бугай не вздумал морозиться. Обычно в таких случаях все двери открывают. Так и случилось.

– А. Тебя, что ли, затопил? – Он хмельно сощурил глаза. – У меня ничего не течёт.

Я состроила гневную гримасу и ворвалась в прихожую. Музыка орала на всю квартиру. От него несло алкоголем за километр.

– Ты кран не выключил! У меня всю ванную залило!

Сосед на секунду опешил и направился в ванную. Я за ним. Как только мы оказались в ванной комнате, он тут же оглядел смесители. Мне хватил одной секунды, чтобы запереть дверь и вывернуть кран на полную.

Прежде, чем его пьяный мозг успел что-то сообразить, я схватила душ и направила мощную струю на хозяина квартиры. Режим душа шарко ему пришёлся не по вкусу.

– Отвали, дура! – Он орал, но не мог подойти ко мне. Тогда он решил сбежать, но запертая дверь не поддавалась. Мокрые пальцы скользили и никак не могли справиться с замком. И чего так сопротивляется? За такой массаж люди

вообще-то деньги платят.

– Музыку ты решил послушать? Да? – Я чётко выговаривала каждое слово, используя вместо знаков препинания струю воды, которая снова и снова врезалась в его тело. – А на остальных тебе насрать! Значит так, ещё раз ты врубишь свою шарманку, толкнёшь меня в подъезде или косо помотришь, то я тебе не только гидромассаж сделаю, а проведу бесплатный сеанс колоноскопии. Вот прямо этим шлангом. – Я кивнула на душ, в который вцепились мои пальцы.

Похоже, он протрезвел быстрее, чем я рассчитывала. По крайней мере, его движения стали более координированными, и бугай даже попытался взбрыкнуть. Он навалился на меня, стараясь отобрать душ. Но я пустила мощную струю ему прямо в лицо. В эти пару секунд, когда его тело было прижато к моему, я точно поняла, что это не он. Совсем не похож. Да и воняет от него кислятиной. А у насильника был приятный тонкий парфюм. И вес прилично меньше, чем у этого кабана.

Сосед поскользнулся и распластался на полу. Я удовлетворённо хмыкнула. Я молодец. Совместила сразу два дела. И наглецу урок преподала, и выяснила, что насильник из него как из мешка пловец. Я покинула квартиру, не прощаясь. Бугай что-то орал мне, но беспощадный шансон заглушал его проклятия. Когда я оказалась в своей квартире, то с удовлетворением отметила, что музыка больше не играет. Из меня вышел бы неплохой воспитатель.

Я была уверена, что он не посмеет мне мстить. Такие как он трусы. Внешне беспардонные и отвязные, но за этой бравадой скрываются запуганные мальчишки. Не сомневаюсь, что в детстве он подвергался травле. Либо в школе, либо дома. А возможно, и там, и там. Уж я-то знаю в этом толк. Не в том смысле, что я сама кого-то травила. Нет, конечно. Но детство моё было непростым. И когда тебя воспитывает абьюзер, а одноклассники соревнуются во всевозможных способах глумления, то у тебя остаётся два варианта. Ты либо становишь жертвой, тихоней, которая боится, когда на неё повышают голос. Либо сам уподобляешься агрессору и перенимаешь его повадки. Хотя бывают и исключения. Всегда есть место неожиданным исходам событий.

Вскоре вернулся с работы Олег. Он показался мне странным. Взгляд растерянный, даже испуганный. Может быть, он догадался о моей измене с Ильёй? Или видел нас сегодня в парке. Хотя на пробежку он обычно выходит рано утром.

– Саш, где у нас пластырь? – Олег рылся в ящике, наводя хаос в стройных рядах аптечных коробок.

– Наверное, закончился. Подожди. – Я залезла в свой рюкзак. У меня с собой всегда имелся набор самых неожиданных, но полезных вещей. – Вот. – Я выудила искомое и протянула мужу. – Ого. Ты где так поранился?

– На работе. Мишка попросил меня помочь ему с переездом в другой кабинет. И вот результат. – Он помахал передо мной правой кистью, на которой красовалась внушительная

царапина. – Не вписался в дверной проём. Как думаешь, может, мне стоит похудеть? – Он состроил улыбку.

– Да ну тебя. И так каждый день бегаешь. Или ты решил отказаться от алкоголя и вредной еды?

– О, нет. На такой подвиг я не способен.

Я подумала, что это правильно. Мы только начали жить. По-настоящему. Имея доступ ко всем, или, по крайней мере многим, благам человечества. Дорогая, вкусная и качественная еда, – это именно одно из них. Я слишком хорошо помню, как ещё пару лет назад мы с Олегом покупали продукты по красным ценникам, и радовали себя шаурмой, сетевыми роллами или пиццей из спара. Хотя ещё раньше, когда я жила с мамой, у меня не было и этого. Матушка была жуткой приверженицей халявы и натуральности. Звучит вроде бы неплохо. Особенно последнее. Но на деле это выливалось в полусгнившие фрукты из ближайшего ларька, которые отдавались за бесценок. Или же дарами со своего огорода, которые, впрочем, не отличались красотой и разнообразием.

Вечером мы снова собрались вместе с Журавлевыми в нашей гостиной. Только сегодня атмосфера была определённо другой. Каждый был занят собственными размышлениями, поэтому разговор не клеился. Я даже стараться не стала. Иногда полезно помолчать. Олег и Юлька периодически зависали и смотрели в пустоту. А вот мы с Ильёй время от времени переглядывались. Наверное, я единственная из находившихся знала, о чём думают все собравшиеся. Илья, по-

нятное дело, о своей жене. Её командировке и заграничном любовнике Пашке. А ещё обо мне и своей измене. Юлька явно мыслями находилась в другой стране. Её затуманенная улыбка красноречиво говорила о том, что предстоящее путешествие она ждёт с большой радостью. Я, помимо того, что читала мысли друзей по лицам, ещё размышляла о соседе и насильнике. Мне следует так же проверить алиби Ильи и заняться ещё одним человечком. И только мой собственный муж оставался для меня загадкой.

Когда мы ещё не были женаты, я почти сразу поняла, что он из себя представляет. Скромный, неуверенный в себе, правильный настолько, что даже мне не удалось его испортить. Первые годы я вообще могла предсказать не то что его поступки, а даже слова и реакции. Но чем больше я с ним живу, тем отчётливее понимаю, что он не так прост. Иногда у него проскальзывают такие суждения, о чём я даже подумать не могла. Например, однажды за бокалом вина он вспомнил, как в юности пытался покончить собой. Хотя вряд ли это было всерьёз. Ведь тех, кто имел твёрдое намерение, уже с нами нет. А ещё Олег увлекался актёрским мастерством и вообще хотел поступать в театральное, но то ли родители были против, то ли что-то не срослось. В итоге он отучился на инженера. А о творческом увлечении мужа я узнала только через пять лет после свадьбы. И у меня было стойкое предчувствие, что это далеко не все его секреты. С каждым годом мой муж удивляет меня, распаковывая секреты своего про-

шлого, как конвертики в «анкете для друзей». Может быть, однажды я тоже открою ему свои тайны. Ведь все мы их имеем.

– Спасибо за ужин, – Юлия явно собиралась ускользнуть в гостевую комнату. – Пойду соберу вещи перед отъездом. Хотя я обычно беру с собой только ручную кладь.

Я понимающе кивнула, а Илья сопроводил супругу изучающим взглядом. Я тоже решила больше не утомлять себя, тем более что моя голова снова разболелась. Мигрени случаются у меня не слишком часто, но обостряются в духоте или стрессе.

– Саш, всё нормально? – Мой Олег вынырнул из своего прокрастинирующего транса.

– Голова немного болит. Пойду посплю.

И только я дошла до спальни, как в дверь кто-то позвонил. Я сразу подумала на соседа, но судя по голосу, это был наш консьерж.

– Вот тут посылка для Александры Морсус.

Олег взял коробку и закрыл дверь. Я подошла к нему.

– От кого?

Он повертел коробку размером с книгу в руках. – Не указано.

Я забрала посылку и отправилась вместе с ней в спальню. Обычная коричневая коробка, обмотанная скотчем. На приклеенной бумажке напечатано моё имя. Я достала канцелярский нож и сделала по периметру прорези. Откинув крышку,

я несколько секунд пребывала в ступоре. Очень остроумно. В коробке лежали ножницы. Большие и острые. Такие используют профессиональные парикмахеры. На дне коробки я обнаружила фотографию, на которой была изображена девушка. Она сидела за столом напротив другой девушки, лица которой не было видно и с которой они сцепились кистями рук. Это был явно момент из какого-то соревнования. Похоже на армреслинг. Женский армреслинг довольно редкое явление, по крайней мере, в моём представлении. Хотя совсем недавно я изучала как раз эту тему. Я перевернула фотографию, на которой ручкой было написано: «Я знаю, что её убила ты».

Мне сразу вспомнился недавний разговор про Виталика. Год назад его кузина погибла в салоне красоты из-за несчастного случая. По крайней мере, это официальная версия полиции. А Виталик же убеждён, что её убили. Интересно, почему он решил, что это убийство? Я закрыла коробку. Придётся поработать с этим. Тем более что Виталик был как раз третьим претендентом на роль насильника. Именно в тот день он начал странно себя вести.

Я ненавижу ложиться спать с щемящим чувством беспокойства. Помню, как в детстве, когда мама решала меня проучить, она говорила, что отдаст меня в детский дом. Вот прямо так и заявляла мне, шестилетней девочке. А для твёрдости своего намерения она заставляла меня собирать вещи в детдом. И я, рыдая и захлёбываясь соплями, склады-

вала свои штанишки и кофточка ровной стопочкой в пакетик. Наверное, мама считала, что это гениальный педагогический приём. Ведь работает безотказно. А я думаю, что это родительская пытка, на которую способен только настоящий монстр.

Сегодня же я ощущала нечто лишь отдалённо напоминавшее ту тревогу из детства. Но всё же меня это волновало. Вместо того чтобы хорошенько выспаться, я оправилась в свой кабинет. Мне предстояло всё тщательно продумать. Так, как я это делала в детстве, когда нарушала мамины запреты. Моё стратегическое мышление и фантазия выработаны годами, когда я с помощью лжи пыталась вдохнуть хоть глоток нормальной жизни в моё ежедневное безумие. Тогда я ничего не знала о газлайтинге, и вряд ли вообще этот термин был распространён так, как сейчас. Но именно ему я подвергалась каждый день. С детства мне внушали, что пить отвары и лечиться уриной терапией – это нормально, а вот к врачам лучше лишний раз не соваться. А ещё я должна была беспрекословно подчиняться старшим, уважать их и стойко переносить побои и подзатыльники. Для мамы я была чем-то вроде прислуги и подопытной овечки. Круг её общения был неширок и в основном состоял из неудачливых обиженных на жизнь женщин, которые нашли своё успокоение в эзотерике. Не то чтобы они являлись приверженцами сект. Думаю, они сами толком не понимали, что именно исповедуют. Но мама была рьяно увлечена идеей родового проклятия,

которое она периодически ездила снимать к очередной шарлатанке. А заодно и улучшала своё благосостояние с помощью тупых ритуалов на кладбище. Только вот материальное положение нашей семьи становилось только хуже. Особенно если учесть, что росла я без отца. И вот когда я закончила учебу, то началась реальная жесть. Мама больше не была меня. Но началось кое-что пострашнее. Она ведь понимала, что я в любой момент сбегу от неё. И тогда она выработала замечательную стратегию – давить на жалость и чувство долга. И ведь несколько лет я жила в тисках между мамиными манипуляциями и своими желаниями. А самое главное, что я даже не могла съехать от неё на съёмную квартиру. Ведь всю мою зарплату мама требовала отдавать, аргументируя это тем, что она лучше распорядится деньгами. И что мы ведь одна семья. Значит, и деньги общие. Это обеспечило ей полный контроль надо мной. Но всё-таки мне удалось вырваться от нее. Она всегда боялась остаться в старости одна. Но именно это и произошло.

Посреди ночи кто-то постучал в мой кабинет. Я не спала, но предусмотрительно заперла дверь. Всегда так делаю. Мне не хотелось ни с кем разговаривать и уж тем более трахаться. Так что я затаилась и сделала вид, что сплю. Незванный гость ретировался.

На третий день приезда в Питер Юлька уже улетела в Германию. Илья созванивался с тещей, чтобы уточнить время её поезда. Он с таким нетерпением пытался сплавить дочь,

что аж мне как-то обидно стало за девочку. Хотя я и сама-то далеко не самая лучшая мама на свете. Ну не могу я целыми днями сидеть с ребёнком. Мне просто неинтересно. Даже с ровесниками я общаюсь далеко не со всеми. Нет, я, конечно, люблю свою дочь, Лизу. Но не представляю себя в роли исключительно хранительницы очага и уж тем более многодетной матери.

И меня дико забавляют мужчины, так сказать, традиционных взглядов. Они свято убеждены, что сидеть с детьми – это исконно женская прерогатива, поэтому они сильно удивляются, когда молодые или не очень мамы устают от «ничего неделания с ребёнком»», или когда у женщины случается психоз в декрете. Ведь раньше женщины рожали по десять детей. И ничего! Воспитывали и про мужей не забывали.

Удивительно, как быстро эти мужчины запомнили, что мир давно ушёл вперёд. Конечно, не так давно женщины были сильно ущемлены в правах. Работать нельзя, учиться нельзя, даже на улицу выйти без сопровождения мужчины и то нельзя. И что ей, бедной и бесправной, оставалось делать? Чем занять свои однообразные будни? Естественно, тогда женщины растворялись в детях и быте. Это был смысл жизни, ведь к другому у неё доступа просто не было.

Вот эту модель почему-то и впитали в себя современные мужчины, которые активно жаждут видеть женщин с младенцем на руках и улыбкой, как у Моны Лизы. А не задолбавшуюся злобную мегеру. Но сейчас мало какая предста-

вительница женского пола согласится посвятить себя только детям. Ведь эмансипация и феминизм сделали своё дело. Когда в мире столько всего интересного, есть возможность хоть каждый день изучать что-то новое, строить карьеру или бизнес, креативить, то кто согласится променять всё это на кашки и монотонные скучные игры. Безусловно, дети – это радость. Но не когда они 24 на 7. Без выходных и перерывов на обед. Тогда это уже испытание, если не пытка.

Так что я сама довольно быстро поняла, что просто свихнусь, если буду и дальше круглыми сутками без смены находиться с ребёнком. Поэтому я решила разбогатеть и нанять няню. Шучу, конечно. Разбогатеть я решила ещё в детстве, а вот в декрете у меня появилась сильная мотивация. Но если совсем серьёзно, то я просто верила, что рано или поздно добьюсь успеха. Ведь я стала популярной не после первой книги, и даже не после четвёртой.

Три года назад я сидела дома с восьмимесячной Лизой. Начался тот самый период, когда зубки не давали спать ни ей, ни нам с Олегом. Я вскакивала ночью каждые сорок минут на протяжении нескольких месяцев. Недосып очень плохо сказался на моём здоровье. Полезли болячки, настроение ниже плинтуса, ещё я начала срывать на Олега. Короче, от жизни я уже не ждала ничего хорошего. Но хорошее всё же случилось. После родов я успела закончить свою пятую книгу. Очередной детектив, где главный герой был сурдопереводчиком. Оригинальная идея, знаю. Обычно я выставля-

ла книги в электронном виде на Литресе. У меня там даже были неплохие отзывы и рейтинги. Конечно, не сравниться со звёздными писателями. Да и приносило мне это копейки, даже на подгузники не хватало. Но я продолжала писать. Я знала, что рано или поздно напишу ту самую книгу, которая «выстрелит». И вот со мной связалось одно издательство. Они хотели напечатать мою пятую книгу. Я не стала возражать. Тираж разошёлся на ура. Затем издали мои предыдущие книги, которые так же были раскуплены. Поступило предложение снять мини-сериал. Я продала права и поучаствовала в качестве сценариста. Это всё очень здорово воодушевило меня. Я забыла про усталость и недосып. Я стала писать с новой силой. Правда, были небольшие затруднения, ведь для реализации некоторых технических моментов мне нужно было находиться без Лизы. Ну а кое-где она мне даже помогла. Ведь мамочка с коляской выглядит такой безобидной и хрупкой.

Кто-то скажет, что мне повезло. Возможно. Но я убеждена, что каждый сам вершит свою судьбу. А порою затрагивает не только свою. Вот так я и стала работающей мамой, успешной писательницей, но главное, счастливым человеком. Я занимаюсь любимым делом, зарабатываю, даже любовника завела, хотя последним лучше не хвастаться. Но всё же кое-что омрачало мою жизнь.

Приоткрыть шкаф со скелетами

Когда все разбежались по своим делам: Юлька в командировку, Илья на вокзал, Лиза с няней, а Олег хрен знает куда, то я тоже вышла на охоту.

– Доброе утро, Сашенька. Надеюсь, я вчера не отвлек вас от важной работы? – Наш консьерж был коренным петербуржцем и потомственным хранителем парадных. – Но он уверял, что посылка крайне важна для вас.

Я улыбнулась. – Спасибо большое, всё правильно сделали. Михаил Фёдорович, а вы не запомнили, кто передал посылку? Как он выглядел?

В общем-то, я и так догадывалась, но убедиться не мешало бы.

– Я очень хорошо его помню. Такой высокий худощавый блондин с татуировкой на правом запястье. Кажется, скорпион. Я не особо силён в фауне.

Точно, Виталик. И по знаку зодиака он как раз скорпион. На нашего консьержа можно положиться. Он обожает рассматривать всех посетителей и память у него отличная, несмотря на солидный возраст.

– Ясно. Спасибо, – кивнула я, намереваясь выйти из парадной. Но Михаил Фёдорович помимо прочего обожает посплетничать.

– Саша, вы только не подумайте ничего плохого...

Я резко остановилась.

–... Но вчера вы так здорово разобрались с этим хамоватым дегенератом из сорок восьмой. Никто не мог на него управу найти.

Я наклонила голову набок.

– А вы откуда знаете?

– Так я по камерам видел, как вы, Сашенька, вошли к нему. У него ещё музыка орала, а через пять минут, как вы вышли, музыка замолкла. А сам он злой такой вскоре ушёл куда-то и ещё не возвращался.

Я пожала плечами. Меня этот экземпляр больше не интересовал, потому что он не вписывался ни в одну из моих текущих историй.

– Боюсь, как бы он беды не натворил, – вдруг произнёс консьерж.

– Бойтесь за него? А если и натворит, то отвечать будет сам.

– Увы, не за него. – Через короткую паузу он продолжил. – Сегодня утром я узнал, что в нашем парке изнасиловали женщину.

Меня прошиб холодный пот.

– Когда?

– Вчера. Сашенька, это же вообще кошмар. Средь бела дня.

Я на секунду забыла про все свои дела. Вот он, след. Не

может это быть совпадением. Наверняка это тот же маньяк. Вдруг меня кольнуло странное чувство. Я что, ревную своего собственного насильника к другой?

– Вы думаете, что это наш сосед из сорок восьмой? – напрямую спросила я.

– Предполагаю. Уж больно он на преступника похож. А ещё говорят, что жертва сопротивлялась и поцарапала нападавшего.

Ну это, конечно, не улика. Царапин у каждого как грязи. Да даже у меня имеются после страстной ночи с Ильей. Интересно, а у Ильи тоже они остались?

– Ладно. До вечера, – ответила я и удалилась.

В тот момент мне хотелось бросить всё, и заняться только свежим следом. Но я хорошо понимала, что, во-первых, столкнусь с полицией, а этого мне совсем не хотелось. А во-вторых, я просто могла вычислить его с другой, так сказать, стороны. Этим и решила заняться.

Виталика я знала несколько лет. Он – гений. Его обложки можно выставлять в галереи. Когда мою первую книгу издали, то я долго не могла поверить, что это моя книга. Виталик очень тонко чувствовал и читал между строк. Он отобразил на обложке все зацепки и детали, сделав акцент на неочевидные стороны главного героя. Я была ему очень благодарна. Мы редко виделись, общаясь в основном через скайп или вайбер. Но Виталик единственный, кто знал чуть больше остальных. Частенько он расспрашивал меня о по-

дробностях, не вошедших в книгу. Мало кто вот так вот погружается в свою работу. И вдруг такой сюрприз. Я догадывалась, в чём причина. Жизнь удивительна и непредсказуема, поэтому порою сталкивает лбами двух гениев. Пусть нескромно, но я и себя считаю очень одаренным человеком. Так вот теперь Виталик не оставит меня в покое. Его не переубедить, уж я-то знаю. Такой как он способен на безрассудство и глупую месть. Придётся мне включать «плохую девочку» раньше времени.

Мне предстояло проверить, где находился Виталик в момент моего изнасилования и ещё вчерашнего. А также я собиралась удостовериться в непричастности Ильи. Я прямо так и спросила у него в сообщении.

«Ты же был в Питере три недели назад?»

«Ну да».

«А где ты был 22 числа?»

«Я не помню. А что?»

«Это важно для меня».

«Это же была пятница. Я как раз целый день был на форуме «Поколение».

Я улыбнулась. Илья у нас обожает всякие мотивационные лекции, собрания и прочие секты. Хотя я и сама-то порою с интересом изучаю книги по саморазвитию. И как оказалось, Илья был там не один, а с бывшим коллегой, который не так давно переехал в Питер. Чтобы проверить это, мне потребуется поболтать с этим бывшим коллегой, но я думаю, что

мой любовничек чист. А вот с алиби Виталика пришлось по-возиться. Не могла я у него напрямую спрашивать, поэтому решила разузнать через своего ассистента.

Вечером мне предстояла встреча с одним популярным блогером, поэтому у меня оставалось немного времени, чтобы прихорошиться и расслабиться. Ведь я не хотела выглядеть зажатой и неуверенной на миллионную аудиторию. Поэтому мне пришлось на несколько часов «забыть» про ситуацию с Виталиком и его странные намёки.

– Привет, Саша. Давай я познакомлю тебя со зрителями. – Напротив меня сидел высокий и симпатичный парень. Он прославился тем, что брал интервью у знаменитостей. Конечно, подобных блогеров полно, но именно Слава Сом первый начал задавать неудобные, а порою и неприличные вопросы с видом невинной простоты. И ему удалось заполучить ответы благодаря смазливому лицу, харизме и умению правильно слушать. Я уже сотню раз в голове прокручивала нашу беседу, представляя, какие вопросы он мне задаст. А ещё какие не задаст, и что бы я ответила, узнай он всю правду обо мне. Это здорово веселило меня. Ведь у каждого из нас есть в биографии моменты, которые мы не хотели бы оглашать, но за которые нам не особо и стыдно. Скорее это просто дань социальным нормам. Каждый имеет свою причудинку, которую с удовольствием бы обнародовал, не будь за это всеобщего порицания или уголовного преследования.

– Ты писатель. Или писательница? Сейчас как правильно

говорить? – улыбнулся Слава.

– Мне больше нравится «писательница», но вообще не принципиально. Нет, я уважаю феминитивы, но для себя не делаю различий. Ведь профессионализм человека не зависит от его пола, и уж тем более от того, каким словом он себя называет.

– Круто! Саша, ты написала девять книг.

– Да. Почти десять. Но самую первую книгу мне не удалось закончить.

– Ага. Ты планируешь к ней вернуться?

Интересный вопрос. Я никогда не думала об этом. С тех пор как я вышла замуж за Олега, я ни разу даже не перечитывала её. – Вряд ли.

– Тогда расскажи про свою последнюю книгу. Недавно была презентация?

– Это история про удивительную девушку, которая смогла выбраться из социального дна и стать счастливой.

– Коротко, но ёмко.

– Не хочу спойлерить, ведь многие ещё не читали мою книгу «Ручная девочка».

– Верно. Саш, в твоих книгах главные герои всегда побеждают плохих людей и обстоятельства. И никогда не умирают. Ты любишь хеппи-энды? Или просто читатели не будут покупать книги, где полюбившийся герой умирает?

– А смерть тут ни при чём. Сюжет всегда разворачивается вокруг одного персонажа. В сущности, моя задача расска-

зять о жизни простого человека, но при этом подсветив его особенности. Ведь мои герои такие настоящие, потому что они живут обычной жизнью. Но я как автор могу самые банальные обстоятельства, типа домашней уборки или поездки на трамвае, превратить в невероятное приключение. Думаю, именно это и привлекает читателей. А главного героя я оставляю в живых, во-первых, чтобы он продолжать жить в головах читателей. Пусть они сами придумывают продолжение. Это своего рода увековечивание личности. А во-вторых, смерть слишком предсказуема.

– В смысле?

– Ну ведь в реальности мы все умрём.

– Тут не поспоришь.

– Вот он, самый большой спойлер, – улыбнулась я.

– Понятно. Тогда расскажи, почему ты не пишешь продолжения? У тебя каждая книга – это отдельная история с новым героем.

– Так интереснее.

– Для читателей?

– Для меня, Слав. Я обожаю изучать что-то новое, по сути, любопытство – это моя движущая сила. А с одним персонажем я бы быстро скатилась в банальную мыльную оперу.

– Интересные мысли у тебя. А что из себя представляет работа писателя? Ты целыми днями сидишь за ноутбуком? Как вообще это происходит?

– Есть кое-какие секреты, не хотелось бы их раскрывать.

– Секреты я как раз люблю. – Слава потёр ладони.

– Знаю, но они работают только для меня. Могу сказать, что это далеко не сидячая деятельность, как принято считать. По крайней мере, я очень много разъезжаю по городу, а иногда стране или миру, чтобы собрать информацию.

– Вау! Серьёзно? Но зачем, если всё можно найти в интернете? – Мой собеседник искренне недоумевал.

– Не всё, Слав. Далекое не всё. Когда речь заходит о настоящей жизни, не об отфотошопленных картинках в соцсетях и не о спродюсированных видео под музыку, то узнать правду можно только «в полях», как я это называю.

– Поясни, пожалуйста.

– Ну смотри. Если я хочу узнать про Кострому, например. Я могу найти сайт города, или посмотреть на ютубе видео, где будут сняты самые красивые места города, или даже найти человека из Костромы и пообщаться с ним. Но это всё не то. Это не даст мне правдивого представления о городе. А чтобы действительно погрузиться и проникнуться духом Костромы, мне нужно съездить туда, провести там хотя бы несколько дней, пожить в разных местах и много, очень много наблюдать. Ходить пешком, не брать экскурсии, а больше ездить на общественном транспорте по разным закоулкам. Так и рождается реальное представление о городе. Так я пишу свои книги.

– То есть ты специально едешь в разные города, чтобы изучить местность, культуру людей, чтобы правдоподобно

описать героев, которые проживают в этом городе?

– Абсолютно верно.

– Офигеть! – Слава посмотрел в камеру, изобразив искреннее удивление.

– Это моя фишка. На самом деле, я ничего не придумываю. Просто хорошо наблюдаю, изучаю и записываю.

– Теперь я понимаю, что твоя работа очень увлекательная.

– Да. Обожаю писательство.

– Ты ведь недавно переехала в Питер? Почему?

– Я родилась и долгое время жила в Нижнем Новгороде, вышла замуж и родила дочку, но душой всегда чувствовала, что Нижний – это не мой город. Он очень живописный, и там много природы, но инфраструктура и масштабы оставляют желать лучшего. Хотя в последние годы началось преобразование. Но всё же Питер – это моя любовь. Я была здесь много раз, и каждый открывала для себя что-то новое.

– Ты купила квартиру?

– Да.

– Сколько метров?

– Сто пятьдесят.

– Сколько она стоила?

– Тридцать миллионов.

Слава одобряюще кивнул головой и поднял брови.

– Твои книги хорошо продаются? Сколько ты зарабатываешь?

Я была готова к подобным вопросам. Мне даже хотелось,

чтобы все мои хейтеры и недоброжелатели из прошлой жизни обзавидовались моим гонорарам. Я не боялась, что меня ограбят, потому что не имела привычки хранить наличные дома и не обвешивалась бриллиантами. Ненавижу украшения.

– Мои книги – бестселлеры. Их переводят для других стран, по ним снимают фильмы и сериалы. В совокупности всё это и приносит хороший доход. Сложно назвать конкретную сумму, потому что её нет. Ещё несколько лет назад мои книги никто не покупал, а сейчас даже самые ранние тексты распроданы.

– Ну сколько ты заработала за последний год? – Слава не отстанет.

Я отлично это знала.

– Чуть больше пятидесяти миллионов, – улыбнулась я и тут же добавила, – рублей.

– Мощно! Каково это – быть миллионером?

– Могу задать тебе тот же вопрос, – я подмигнула, а Слава вскинул брови.

– Не, Саш, мой заработок намного скромнее. Тем не менее, ты ведь пример для подражания. Твоя история успеха будет еще долго вдохновлять начинающих писателей. Как тебе такая роль?

– Я всегда знала, что буду известной и богатой. Ещё в начальной школе я начала писать стихи и тогда же поняла, что хочу, чтобы когда-нибудь в школьную программу входили

мои стихотворения. Это были не мечты или фантазии, а просто убеждённость. И я почти никогда в этом не сомневалась. Сколько бы лет ни прошло, что бы в моей жизни ни происходило, я была уверена в том, что рано или поздно добьюсь успеха в сфере писательства. Только вот поэзию я променяла на прозу. Она у меня значительно лучше получается, хотя стихи писать было легче. Так что никакой особенной истории успеха тут нет. Это просто история моей жизни. И я сама её пишу.

Мы со Славой ещё долго болтали. Интервью вышло часа на два и вскоре появится на ютубе. Это моё первое большое выступление, и я знаю, что оно принесёт мне ещё большую известность, поклонников, денег. Но также завистников и сплетников. Без них никуда.

Я вернулась домой поздно. Уже все спали. Не знаю, как провели день Олег с Ильёй, но ночевали они оба дома. Даже не знаю, радоваться ли этому, ведь когда у меня появляется очередная идея, то всё остальное, в том числе и моя семья, становится почти что неважным. Жалко, что я мало времени провожу с дочерью. Но по-другому я не могу. Жизнь сейчас слишком насыщенная стала, чтобы тратить её на детские забавы. Вот когда она чуть подрастёт и сможет разделить со мной некоторые радости, то... Хотя подозреваю, что тогда я ей уже не буду нужна.

Я помотала головой. Не люблю, когда меня посещают тревожные мысли. Пусть всё идёт своим чередом. Я не хочу бо-

роться со своей натурой. Это бесполезно и опасно, потому что если долгое время игнорировать свои желания и идти на поводу у других людей, то можно получить букет болезней. В лучшем случае трудноизлечимых.

Я легла в кровать и закрыла глаза. В спальне стояла тишина, что означало, что Олег тоже не спит. Иначе бы его храп или сопение сопровождали моим размышлениям. Интересно, о чём он думает? Я так и не решилась произнести хоть что-то вслух.

Оправдать, обвинить и убить

Иногда мне во сне приходят гениальные сюжеты или фразы. Главное – их сразу же записать. Я проснулась в пять утра и тут же открыла «заметки» на айфоне.

«Жертва создала своего маньяка».

Откуда интересно взялась эта странная фраза? Но уж больно она мне запала, поэтому и удостоилась чести быть записанной. Я прокралась на кухню и обнаружила, что я не самая ранняя пташка.

– Доброе утро. – Илья сидел на диване и пил чай.

– Доброе. Опять не спится? – Я подошла к холодильнику, чтобы соорудить Илье завтрак. А то от пустого чая толку мало.

– Я тут всё думаю про Юльку.

Я закатила глаза, а он подлетел ко мне и положил руку на плечо.

– Подожди. Саш, скажи честно, она тебе что-то рассказывала? Про Германию? К кому она полетела? Кто такой Паша?

Я опустила глаза, потому что вспомнила случайно подслушанный разговор про Пашку, но выдавать Юльку я, конечно, не собиралась.

– Илюш, тебе нужно не со мной об этом говорить, а с женой. Слушай, ты хоть сам понимаешь, насколько это лице-

мерно, подозревать жену в измене, когда ты сам ей неверен?

Мой любовник сматерился, а потом резко дёрнулся ко мне, сгрёб в охапку и поцеловал. Это была не страсть, а злость. Даже ярость. Только вот злился он не на меня или Юльку, а на себя. Через несколько секунд мне удалось освободить губы.

– Ты бы разобрался в себе. И ещё, я не против секса. Такого классного, ни к чему не обязывающего секса. Только не здесь и не сейчас.

Илья обиженно на меня посмотрел. Кажется, я задела его. Сложно понять, что творится в душе у человека, который почти не проявляет свои эмоции. А если и проявляет, то только тогда, когда сдерживать их уже нету сил. Говорят, что женщины непредсказуемые. На самом деле это не так. Просто женщинам позволено проявлять свои эмоции, которые как раз и не поддаются логике и прогнозированию. Это же эмоции! Они возникают из ниоткуда и внезапно. А вот мужчины в большинстве своем «бомбы замедленного действия». Знаю таких тихушников, которые потом оказываются. . . . Впрочем, не только мужчины.

– Саш, я решил уехать.

– Куда?

– В Германию. Сегодня заказал билеты и срочную визу. Не могу с собой ничего поделать.

– Ты меня удивил. Когда улетаешь?

– Сегодня вечером.

– Ты только не наломай там дров.

Илья с подозрением на меня посмотрел и сам себе кивнул.

– Ты что-то знаешь.

Я отвернулась к тарелке, на которой раскладывала еду.

– И кстати, перед отъездом дай мне, пожалуйста, номер своего бывшего коллеги. Ну того, с которым ты ходил на «Поколение».

– Зачем?

– Для книги. Мне нужно пообщаться с разными людьми, которые посещают подобные мероприятия. Вот у тебя тоже возьму интервью, когда вернёшься.

Илья пожал плечами.

– Записывай номер.

Когда я ушла из дома, Олег ещё спал. По крайней мере он не вышел из спальни. Вот ведь странное дело. Никогда ещё во время отпуска мы не виделись так редко. Всё же приезд наших друзей многое изменил. И непонятен полюс этих изменений. Мы будто бы отдалились с Олегом. Но всё же я чувствовала, что нас стало связывать что-то ещё. Неосознанное, волнующее и тайное. Может быть, измена с Ильёй так на меня повлияла. Или всё же тот случай.

Я набрала номер коллеги Ильи.

– Доброе утро. Ваш номер мне дал Илья Журавлёв. Я друга его семьи и очень хотела бы с вами встретиться. – Такое напористое начало диалога обычно не оставляет шансов на отказ. А ещё упоминание о том, что я писательница.

И он согласился. Через час я уже сидела в кафе, ожидая своего собеседника. Помню, что раньше, ещё когда я жила бедной и скромной жизнью, мне было страшно некомфортно общаться с незнакомыми людьми, и тем более просить их о чём-то. Всё-таки деньги снимают немало комплексов.

– Арсений! – Перед моим взором возникла протянутая рука. – А я вас сразу узнал. Я ведь обожаю ваши книги, и даже был недавно на презентации «Ручной девочки».

Я улыбнулась и протянула ему руку в ответ.

– Очень приятно. Тогда мне, думаю, представляться не нужно.

– Не нужно, Саша. Или это псевдоним? Как вас называть?

– Нет, Саша – это моё настоящее имя. А вот Морсус – псевдоним.

– Обалдеть! – Он уселся напротив меня за столик. – А Илюха мне ни разу не говорил, что дружит с известной писательницей. Ведь я читаю вас с самой первой книги.

Вообще-то мне нечасто встречаются мои читатели, и тем более фанаты. Я же не сильно «свечу лицом», так сказать. Хотя вероятно, что после интервью со Славой Сомом моя узнаваемость возрастёт.

– Мне очень приятно это слышать. Ведь мои первые книги были не самые удачные.

– А мне они очень нравились. Я даже комменты вам писал под ником Senia130. Может, помните? – Последнее предложение он произнёс с такой надеждой в голосе, что я не осме-

лилась его разочаровать.

– А, да. Точно, я вас помню. Спасибо, Арсений, за то, что читаете мои книги и что встретились со мной сегодня.

К нам подошла официантка.

– Что будете заказывать?

Но Арсений её не заметил.

– Лучше называйте меня Сеня. Можно с вами сфотографироваться, а то никто же не поверит мне?

Я со смущением посмотрела на официантку, которой, похоже, надоело слушать эти слюнявые любезности. Поэтому она настойчиво повторила.

– Сеня, что вы предпочитаете в это чудесное утро?

Он испуганно посмотрел на неё, будто на инопланетянина. А я тут же произнесла.

– Нам два капучино и два наполеона. Спасибо. – Довольно часто мне приходится брать инициативу на себя, делать выбор за других и просто быть взрослым человеком. Порою единственным взрослым среди окружающих, даже более старших людей.

– О, я так заболтался, – смутился Сеня, но я успокоила его.

– Всё нормально. Я угощаю, ведь это я пригласила вас. Кстати говоря, не просто так. Дело в том, что я пишу новую книгу про секты. И мне бы хотелось узнать ваше мнение.

– Моё? А я про секты ничего не знаю, – удивился Сеня.

– Я имею в виду форум «Поколение». Вы ведь недавно

были на нём с Ильёй.

Сеня кивнул. – Но это же не...

– Да, да, да, – зачастила я, не собираясь оспаривать степень сектанства данного мероприятия. – Мне всего лишь нужно узнать, что вы чувствовали, какие эмоции, мысли. Может, есть фотографии?

Нам принесли заказ, а Сеня тем временем копался в телефоне. Я отхлебнула капучино и попробовала кусочек торта. Очень вкусно. И цены соответствующие. Вспомнилось, как раньше я искала кафешку не по вкусному и разнообразному меню, а по среднему чеку. Чтобы подешевле было.

– Вот, нашёл. – Он протянул мне свой телефон. – Листайте вправо.

Что и требовалось доказать. Фоток было много. Видимо, Сеня один из тех, кто вечно пилит сториз. На многих фотках и видео засветился и Илья. Дата и время совпадают с моим изнасилованием. Это не он.

– Ну чего рассказать? Я вообще люблю такие тусовки, – Арсений расплылся в улыбке, предвкушая свой длинный рассказ. Только вот я уже узнала всё, что хотела, и не собиралась тратить своё время на его распинания. Пришлось, как всегда, врать.

– Ох, Сеня, вы меня простите, но мне срочно нужно бежать. Мой редактор только что прислал сообщение, что через час у меня интервью. – Я сделала извиняющиеся глаза и, бросив на стол купюру, быстро поднялась. – Договорим в

следующий раз. Приятно было познакомиться.

И я быстро ушла, отметив краем уха какую-то фразу насчет фото с мной. Но мне было плевать. Значит, это Виталик. Других вариантов нет. Я набрала номер своей ассистентки.

– Привет. Ну что там про 22-е число? Где был Виталик?

– Саш, ты даже не представляешь, что мне пришлось пережить. Виталик, оказывается, у нас тёмная лошадка. В общем, в тот день после нашей общей рабочей встречи он молчался по городу без дела.

– А откуда ты это узнала? И почему тёмная лошадка?

– Да потому что он попался на воровстве. Зашёл в магазин и хотел спереть оттуда вискарь. Я не понимаю, ну что он, заплатить не мог?! Ведь не бедствует. Наверное, захотелось острых ощущений.

– Наверное, – подтвердила я.

– А узнала я это всё от Кирилла – это лучший друг Виталика, тоже дизайнер. Сотрудничает с нашим издательством. Кирилл приехал выручать Виталика, штраф оплатил, чтобы того в ментовку не забрали.

– А что потом было?

– А потом Виталик весь вечер где-то шлялся. Во всяком случае, Кирилл больше ничего не знает. Ох, Сашка, мне пришлось идти на свиданку с этим Кириллом. А он страшный! Знаешь, на такие жертвы я иду ради тебя...

– Я очень ценю это, Ксюш. Правда. Спасибо тебе огромное, я в долгу не останусь.

Значит, всё-таки он. И алиби нет, и странно вёл себя весь день, и мотив есть. Вот дурак, ну почему он решил, что может вот так просто на меня нападать, шантажировать? Он же не понимает, на что я способна.

Иногда мне кажется, что другая на моём месте давно бы сломалась. Столько всего нужно держать в голове, анализировать, планировать. Для этого нужно немало лет тренировок. С этим у меня как раз всё в порядке. Когда мне было четырнадцать лет, то мама заметила, что я побрила лобок. Это взбесило её настолько, что она устроила мне допрос и жуткую выволочку. А потом пригрозила, что если я не сохраню свою невинность до свадьбы, то она убьёт меня. Сначала мне очень хотелось в отместку ей переспать с кем попало. И это у меня почти получилось, но в последний момент мне стало страшно. А вдруг она и вправду меня убьёт?! В том, что она на такое способна, я не сомневалась. Ведь если она меня беспощадно лупила за тройку или покрашенные ресницы, то что будет, если я нарушу этот запрет. Я понятия не имела, зачем ей нужна моя девственность, но все дальнейшие годы она постоянно мне об этом напоминала.

Я гуляла до самого вечера и домой шла с чувством удовлетворения и тревоги. Где-то совсем близко затаился маньяк. И даже если мне понравился секс с ним, это не означает, что я не буду его преследовать. Дома было совсем скучно. Илья уже улетел вслед за женой, Олега ещё не было. Лиза гуляла с няней, а мне нужно было выпить. Я достала бутылку ви-

на, сыр и приготовилась к отличному вечеру. Но не успела я прикончить первый бокальчик, как в дверь позвонили. Кто бы это мог быть? У Олежки есть ключи, а больше никого я не ждала.

Я посмотрела в глазок и цокнула языком. Опять?

– Я не помешаю? – Сосед из сорок восьмой квартиры мялся на пороге, изображая любезность. Я тоже включилась в игру.

– Что угодно?

– Я зайду?

Вместо ответа я сделала приглашающий жест рукой и прошла в гостиную. Что ему надо? Будет выяснять отношения? Мстить? Угрожать? Не то чтобы я испугалась. Просто не люблю боль, но физическая боль всё же намного легче переносится, чем душевная. Главное остаться живой, а потом я обязательно расплачусь с обидчиком.

– Саша, я прошу прощения за тот инцидент. И вообще за всё, что было, – начал он, усевшись на диван. Я аж вином поперхнулась и только тогда сообразила ему предложить.

– Вино хотите?

Он кивнул и продолжил.

– Я работаю в госструктуре на солидной должности, а там не нужны скандалы. Поэтому я прошу вас, настоятельно прошу, чтобы никто ничего не узнал. Про душ и мой дебош.

Я поднесла ему бокал.

– Да не вопрос. Я никому и не говорила. Мне и своих про-

блем хватает.

– Вот и договорились. – Он отхлебнул щедрый глоток вина и поднялся с дивана. – Приятный вкус.

Когда сосед вышел из квартиры, на лестничной площадке что-то быстро прошмыгнуло в угол. Я устало потёрла глаза. Хватит с меня на сегодня тайн и открытий. Я устала, голова захмелела, и мне жутко хотелось спать. Я заперла дверь и легла в кровать, моментально отрубившись.

Утром я проснулась от приятного. Кто-то нежно поглаживал меня по руке. Я приоткрыла глаза. Олег. Мой муж такой ласковый, как в первые годы нашего брака.

– Доброе утро, любимый, – как давно я не произносила эту банальную фразу.

– Доброе, – Олег улыбнулся мне, но тут же его глаза стали серьёзными. – Сегодня из дома лучше не выходить.

Я села в кровати.

– Почему?

– В нашем подъезде убили человека.

Остатки сна моментально слетели с глаз.

– Как? Кого?

– Мужчина из сорок восьмой. Домработница обнаружила труп с утра в его квартире.

Я даже не сразу сообразила, что ответить. Амбала убили. Его убили после того, как он приходил ко мне. Значит, я одна из последних, кто видел его в живых? Сейчас из-за этого меня затаскают по следствиям. А если не говорить про вче-

рашней разговор? Хотя чего мне опасаться? Ведь его я не убивала.

Денёк выдался насыщенным. Пришлось долго и муторно давать показания. Я припомнила, что слышала нечто странное на лестничной клетке. Зато наш консьерж был в восторге. Он главный свидетель, который заметил преступника. Правда, описать мог только общие приметы, вроде роста, телосложения, чёрной куртки с капюшоном. Но самое главное, что Михаил Фёдорович заявил, что это тот же самый молодой человек, который недавно приносил посылку для меня. Он узнал его по татуировке на правой руке.

Виталик вконец рехнулся. Зачем он пришёл в мой дом и убил соседа? Конечно, я не стала его покрывать и рассказала и про странную посылку, и про самого Виталика. Наверняка его теперь задержат, возможно, даже надолго. Жалко, конечно, что теперь придётся искать нового иллюстратора, но это лучше, чем ежедневно ожидать подвоха от старого.

– Сашенька, какой кошмар творится! – Михаил Фёдорович был в центре внимания, но всё же не упустил возможность поболтать и со мной, когда я спустилась вниз, чтобы немного сменить обстановку и забрать почту.

– И не говорите! – поддакнула я. – Убийство в нашем доме!

– Да уж. Но не это самое страшное.

Он удивил меня.

– А что, интересно?

– Сосед покойный умер вчера вечером. Так в полиции сказали. Между девятью и десятью часами.

Я снова прокрутила вчерашнюю встречу, которая завершилась чуть раньше девяти.

– Так вот. То есть он был уже мёртв, когда это случилось. – Продолжил консьерж, а я запуталась.

– Что случилось?

Михаил Фёдорович нетерпеливо всплеснул руками, что было ему несвойственно. – Изнасилование. Опять в нашем районе изнасилована женщина. Я-то был уверен, что это творит жилец из сорок восьмой. Ан нет!

Я пожала плечами. Потому что и так знала, что амбал тут ни при чём. Но не могла же я вот так прилюдно обвинить Виталика ещё и в изнасилованиях. Поэтому ограничилась туманной фразой. – Мне кажется, теперь всё будет хорошо, изнасилования прекратятся.

Но консьерж выразил явное сомнение:

– Не уверен.

– Сами посудите. Столько полиции, шумихи вокруг. Тут ещё долго всё будет спокойно.

На этом мы и разошлись. Я к себе в квартиру, а Михаил Фёдорович на пост. День был длинным и трудным, но я заставляла себя успокоиться. Ведь всё кончено. Виталика посадят, и больше он не будет портить мне жизнь. Интересно, в его квартире будут делать обыск? И что они там найдут? Вернее, что Виталик успел раздобыть, ведь не просто же так

он говорил про доказательства...

Пока я размышляла, появилась ещё одна новость. Тревожная. Виталик сбежал. Дома уже сутки не появлялся, телефон отключен. Мда. Проблема. Конец этого сумасшедшего дня выдался не самым обнадеживающим. И я почти что заставила себя найти хоть что-то хорошее.

В детстве мне всегда это помогало. Так легче было пережить мамины пытки, которые она именовала «воспитательным процессом». Что хорошего может быть, когда металлическая пряжка ремня тебе впивается в задницу? Ну, например, то, что больнее уже не будет. И скоро мама насытится своей властью и опустит ремень. А что хорошего в том, когда мама сутками игнорирует? Устраивает бойкот провинившемуся ребёнку? Ну, например, то, что она, наконец-то отстанет со своими бесконечными требованиями и поручениями. А что такого хорошего может быть, когда мама запихивает тебе в рот отвратное зелье, которое она выкупила у очередной гадалки? На ум приходит только одно – хорошо просратья. Вот он, жирный и вонючий плюс.

В случае с Виталиком я надеялась, что скоро его найдут. А мне же пока лучше куда-то уехать. Заодно и отдохнём всей семьёй, и от маньяка спрячусь.

– Олег, погнажи завтра на Бали?

– А?! – Мой муж смотрел ютуб, поэтому не сразу понял суть моего предложения. – Бали?

– Или хотя бы в Турцию.

– У меня отпуска всего неделя осталась.

– Отлично. Сейчас быстренько путевки купим и с утра поедем, – обрадовалась я.

– Саш, ты погоди. А следствие? Вроде бы нельзя из города выезжать.

– Да? Я не давала подписку о невыезде...

Олег помедлил.

– Я давал.

– Что? Зачем это?!

– Ну, они рассматривают разные варианты. В том числе и мотив – ревность.

Я усмехнулась.

– Они думают, что ты приревновал соседа ко мне и после нашей с ним беседы замочил бедолагу? – Seriously. Вот кого угодно можно подозревать, но только не Олега. Он такой... мягкий, нерешительный, слабый. Он не способен не то что на преступление, а даже на ссору.

Олег выключил телек.

– Они рассматривают разные варианты, – серьезно повторил он и вышел из гостиной.

Я немного расстроилась, что не получится уехать. Хотя я могла бы и без Олега улететь. Взять дочь и... Например, Илью. Отпуск бы получился классный. Но мой любовничек занят слезкой за своей женой. И только я подумала об этом, как мне пришло сообщение. От Ильи.

«Саш, я прилетел в Питер. Сейчас в аэропорту. Мне очень

нужно с тобой поговорить, наедине. Я не хочу ехать к вам домой. Я забронировал номер в гостинице. Приедешь?»

Хорошенькое предложение. А что я должна мужу сказать? Хотя меня это никогда особо не волновало. В том смысле, что врать я умею, иначе бы не написала ни одной книги. А Олег мой простоват настолько, что верит даже самой мало-правдоподобной отмазке. Я состроила грустное лицо и пошла к мужу.

– Слушай, я не могу больше сидеть дома. Мне плохо в этих стенах.

Олег с удивлением посмотрел на меня.

– Ночь почти. Куда ты собралась?

– Я договорилась с Ксюшей встретиться. Ты только не обижайся, но мне сейчас нужно сублимировать свои эмоции в творчество. А дома я не могу писать. И ещё нам нужно обсудить продвижение книги. – Я сочиняла на ходу, а Олег не возражал.

– Куда вы идёте?

Я пожала плечами:

– Договорились встретиться в гостинице. Там уютное лобби и круглосуточный ресторан.

– Ясно, – улыбнулся он. – Ты там осторожнее. Маньякам не попадайся.

Я замерла и обернулась на него.

– Я маньяков не боюсь.

У входа меня уже ждало такси. Я ощущала лёгкость и ра-

дось. Оказывается, мне очень хотелось вырваться из дома. Или отделаться от Олега. В гостинице меня уже ждал Илья. Он выглядел расстроенным и взволнованным. Я подошла к нему и тут же почувствовала запах алкоголя.

– Что случилось?

Он молча посмотрел на меня, будто бы подбирая слова, а потом тихо ответил:

– Она мне изменяет. – И тут же из уголка его глаза скатилась слеза.

Я опустилась на кровать, понимая, что ночька предстоит долгая и утомительная. По крайней мере, для меня. Ведь когда ты берёшь на себя роль бесплатного психолога, то взамен получаешь только головную боль. В прямом и переносном смысле.

– Давай-ка мы сейчас закажем вкусный ужин, и ты всё-всё мне расскажешь. В подробностях.

Илья кивнул, а я позвонила на ресепшен.

На самом деле я нечасто выступаю в роли «плакательной жилетки». Не люблю и не умею жалеть других и себя. Но сегодня был тот редкий случай, когда мне просто жизненно необходимо переключить своё внимание на что-то бытовое. Это как вечер трудного рабочего дня, когда ты настолько задолбался с этими отчётами, сроками, совещаниями, что приходишь домой и включаешь тупой сериал или ток-шоу. Тебе по большому счёту насрать, кто с кем спит, или чьё отцовство установит ДНК-тест. Просто мозгу нужна разгрузка.

– Я знаю, что точно помогает в непростых ситуациях.

Душ.

Илья помотал головой:

– Я не хочу.

– Надо, Илюш. Давай. Пока ужин несут. Тебе станет легче.

Обещаю.

Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но передумал. Вскоре в ванной зашумела вода, а в номер доставили еду и вино. Я продегустировала напиток. Очень недурно. Интересно, а чем сейчас занимается мой муж? Наверное, крепко спит.

– Саш! Саша, можешь подойти? – Голос Ильи звучал уверенно. В нём не осталось и следа от жалости.

Я открыла дверь в ванную.

– Ох, ну ты и парилку устроил! – рассмеялась я. На самом деле такую фразу говорил обычно мой муж, потому что я обожаю горячий душ. Но впервые я оказалась по ту сторону парникового эффекта. И, честно сказать, теперь мне приятно возмущение моего Олега. Не очень приятно, когда тебя окутывает пар и сырость, а сам ты в одежде и здравом уме.

Илья выглянул из-за шторы.

– Иди ко мне.

Такое незамысловатое приглашение на секс меня даже развеселило. А может быть, ночь будет не такой уж и плохой.

И всё-таки сексом лучше заниматься в кровати. Или, по крайней мере, на горизонтальной поверхности. Это только

в фильмах красиво выглядит, когда он прижимает её своим накачанным торсом к стене и, удерживая её на весу, совершает поступательные движения. Круть! Но в реальности это невозможно и даже опасно для здоровья. Во всяком случае, когда любовникам за тридцать, и его торс не отличается... Да его вообще не видно за прослойкой жирка.

Мы довольно быстро перешли из ванной в спальню. Обожаю необузданную страсть. Илья был зол, расстроен и агрессивен. Иногда мне было не совсем комфортно от его резких проникновений, но это заставляло меня полностью сосредоточиться на сексе. Быть здесь и сейчас. То, что нужно.

– Сашка, скажи мне, как баба...

– Минуточку. Я не баба.

– Ладно. Как женщина, – поправился он, когда мы лежали на кровати после продолжительной эротической тренировки. – Зачем ты изменяешь Олегу?

Я перекатилась со спины на живот и подпёрла голову ладонью. – Потому что могу и хочу, – просто ответила я.

– Ну, что ты можешь, это понятно. А почему ты хочешь?

Ну не могла я ему объяснить, что тот случай с изнасилованием всё перевернул. Что если раньше я сомневалась, что способна на оргазм, то теперь только вхожу во вкус. Маньяк, кто бы он ни был, хотя я почти уверена, что это Виталик, совершил во мне сексуальную революцию. Вместо ответа я спросила:

– Ты хочешь понять, почему тебе Юлька изменяет? Да?

Расскажи мне, что ты узнал.

Илья сел на кровати и натянул трусы. Потом взял с тарелки несколько закусок, к которым мы ещё не притронулись, и жадно проглотил их.

– Я прилетел в Берлин и утром пошёл в офис компании, где должна была находиться Юлька. Она же типа по работе приехала. Но мне сообщили, что Юли нет. В смысле, что она не прилетала. Я понял, что они просто не в курсе, но как мне её найти в другой стране...

– Кстати, да. Как ты её нашёл?

– А это судьба. Только я вышел из офиса, как заметил Юльку. Она как раз шла в мою сторону, поэтому мне пришлось срочно прятаться. Видимо, ей что-то понадобилось в офисе, или всё-таки измена – не единственная причина её поездки. Ну а дальше я дождался, пока она выйдет, и проследил за ней. Она взяла такси и поехала в частный дом, где живёт какой-то русский парень.

– Русский? – уточнила я.

– Ага. Наверное, тот самый Паша, который писал ей всякую дрянь. Они говорили по-русски. И целовались...

Я выразительно подняла брови.

– А ты наблюдал?

– А что мне было делать? Дать ему по морде? Или ей? Тем более что парень этот был не один.

– В смысле? А с кем?

– Я не знаю. Ребенок в инвалидной коляске.

– Да ладно? Этот мальчик – Пашин сын?

– Да откуда мне знать.... Погоди-ка, – он посмотрела на меня, прищурив глаза, а я прикусила язык. Вот дура. – Откуда ты знаешь, что в инвалидной коляске был мальчик?

Я пожалала плечами и подошла к окну. Светало.

– Ты сам сказал. – И почему я так хорошо запомнила тот разговор Юльки. Она точно говорила что-то про Пашиного сына.

– Не, Саш. Я точно не говорил. То есть ты всё знала, но молчала. А я как последний лох летал в другую страну, когда мог всё узнать от тебя?

Я резко повернулась и посмотрела ему прямо в глаза.

– Да, ты мог узнать об изменах жены от своей любовницы! Только я не собираюсь копаться в вашем грязном белье. Тем более что Юлька мне ничего не говорила. Я случайно услышала её разговор с Пашей, но не была уверена, что это любовник. Ясно тебе?

Илья нахмурился, и я ответила тем же. И зачем меня-то приплетать в эти семейные разборки? Мне своих хватает. Я начала одеваться.

– Ты куда?

– Домой. К мужу.

– Саш, останься. Мне так хреново сейчас.

– Ага, как будто мне хорошо. А ты даже не спросил, как у меня дела.

– И как дела?

– Жопа. У меня полная жопа! Соседа убили, меня шантажирует псих, и ещё в нашем парке маньяк разгуливает.

– Ты... ты мне не говорила.

Я закатила глаза, а Илья подскочил ко мне.

– Подожди. Давай я помогу.

– Чем?

– Кто тебя шантажирует? Расскажи мне.

Я остановилась возле двери. А может, и правда, рассказать ему. Ну, не прямо всё, но хоть что-то. Мне так надоело решать проблемы. И пусть я их сама по большей части и создаю, но в последнем забеге я поняла, что выдохлась. Может, возраст даёт своё, а может, фантазия стала заканчиваться.

– Меня шантажирует мой дизайнер. Год назад у него погибла сестра. В полиции сказали, что это несчастный случай. Но недавно Виталик решил, что это было убийство и что я виновна в смерти его сестры.

– А с чего он так решил вообще?

– Поверь, мне это тоже интересно.

– И что он делает?

– Присылает загадочные посылки, убивает моих соседей, и... – я не стала говорить про изнасилование. Это слишком личное.

– Он убил кого-то? – Илья офигел. Его разборки с женой ничто, по сравнению с такими новостями.

Я кивнула. А Илья продолжил:

– Значит, Виталика этого ищут менты.

– Ищут, – подтвердила я. – Только он сбежал.

– Куда? В смысле, и что теперь? Ты боишься, что он тебя найдёт?

– Не боюсь, – тихо ответила я. Потому что я не боялась, а надеялась на это. Мне очень нужно было с Виталиком кое-что обсудить. Наедине.

– Боишься, я вижу. Саш, я тебя в обиду не дам. Хочешь, снимем квартиру или вообще уедем в другой город.

Я улыбнулась и погладила его по голове:

– Милый мой, у меня муж и дочь.

– Да пофиг. Придумаем что-нибудь.

– А у тебя жена и дочь.

– Дочь у бабушки, а жена мне больше не жена.

– Вот так новости. Ты разведёшься с ней?

Илья промолчал. А я не стала уточнять, что означает это молчание. Вместо этого я вдруг ощутила странную лёгкость. Будто тело стало невесомее. Всё-таки Илья удивительный. Своему мужу я не смогла, да и не хотела всё это рассказывать. Может быть, открыть Илюше все мои секреты? Вдруг тогда совсем хорошо сделается. Меня позабавила эта мысль, потому что я точно знала, что никому и никогда не расскажу про это.

– Тебе смешно? – Илья неправильно расценил мою улыбку, а я глубоко вздохнула.

– Как же я обожаю утро. Ранее, когда людей ещё нет, а город только просыпается. Давай прогуляемся?

Мы вышли из номера. Администратор на ресепшене пожелал нам доброго утра. Как только мы открыли входную дверь, то я ощутила прохладный сентябрьский ветер. Собираясь сюда, я не рассчитывала на прогулки, поэтому оделась довольно легко. Пройдя несколько шагов, я зябко повела плечами.

– Замёрзла? – заметил Илья. – Может, вернёмся, у меня в чемодане есть тёплая кофта.

И прежде, чем я успела ответить, к нам кто-то подошёл.

Вспороть брюхо

– О, наконец-то. Саша, а ты очень популярная, как женщина, – Виталик нервно хмыкнул, а я оглянулась на дверь гостиной. Слишком далеко. – Не успеешь, – подтвердил мою мысль Виталик.

– Что тебе нужно, Виталь? – Я сделала акцент на последнем слове, и Илья посмотрел на нашего собеседника с округлёнными глазами.

– Так это он? Убийца? Я звоню в полицию.

– Ха! Ты, мужик, забавный. Меня, что ли, испугался? А сам-то спишь с убийцей, и ничего, – рассмеялся Виталик.

– Ты зачем соседа убил? – строго спросила я.

– Так получилось. Я хотел узнать у него кое-что. Думал, что это твой любовник, ведь он из твоей квартиры вышел. Но че-то он быковать стал, на меня наезжать. А я, Саша, в последнее время сильно нервный. После того как узнал, что ты убила мою сестру. Ты даже не представляешь, что я теперь с тобой сделаю. Анечка была мне очень дорога. В детстве мы жили в соседних квартирах и проводили вместе почти всё время. Потом, правда, жизнь раскинула, но мы постоянно общались. И вот в тот день, когда она приехала в Питер и мы должны были встретиться, моя сестренка погибает.

Я заметила, как Илья набирает 911, но, к сожалению, не только я. Виталик достал нож и приставил его к моему жи-

воту.

– Если дёрнешься, позвонишь, побежишь или закричишь, то я ей вспорю брюхо, – чётко проговорил Виталик, в упор глядя на Илью.

– Ладно. Чего ты хочешь? – Илья выглядел растерянным и слабым.

– Я-то хочу всего лишь убить эту тварь. Эту мелкую сучку, которая... которая просто охренела настолько, что убивает людей и не скрывает этого.

– Виталь, давай сначала поговорим. Мы ведь давно знакомы. Ну, с чего ты вообще взял, что я убила твою кузину?

– Санька, ты прокололась. Я очень внимательно прочитал твою книгу, а потом для уточнения ещё кое-что спрашивал у тебя. Помнишь? Я хорошо делаю свою работу. И ты тоже. Именно поэтому я догадался. «Ручная девочка». Армрестлинг выдал тебя, Сашка. Это слишком редкая специфика. Совпадений быть не может. Ведь я следил за успехами Анюты. Я всё сопоставил.

Илья нахмурился.

– Я ничего не понимаю. Но тебя полиция ищет. Тебе некуда бежать. Не вешай на себя ещё одно убийство.

– А у меня нет другого выхода! – закричал Виталик. – Я не смогу ничего доказать, поэтому она будет на свободе. Эта мразь будет жить, радоваться и богатеть на трупах. А моя Анечка нет. И я из-за неё сяду. – Он кивнул на меня. – А может, и не сяду. Сначала я хотел её просто помучить. По-

трепать нервы. Но её хрен проймёшь. Эту тварь надо убить, иначе она не остановится.

Речь Виталика со стороны была похожа на бред. Я думала только о том, как бы освободиться. Я чувствовала, как его рука дрожала, но крепко сжимала меня. Нож больно врезался в живот. Я пыталась напрягать пресс, которого особо и не было. Надеялась, что мышцы задержат лезвие.

– Ты ошибаешься, – медленно произнёс Илья. – Отпусти ее, и мы всё решим.

– Поздно. Слишком поздно. – Виталик всхлипнул, как ребенок, и тут сразу произошло несколько вещей.

Мимо нас проходила компания нетрезвых парней, которые, видимо, заметив нож или моё испуганное лицо, решили проявить равнодушие.

– Ребят, у вас всё хорошо?

Тут же Виталик дёрнул руку с ножом, и в этот момент меня кто-то толкнул. Это был Илья. Он швырнул меня на асфальт, а сам сбил с ног Виталика, повалившись на него сверху. И в тот момент, когда я уже понадеялась, что самое страшное позади, я заметила, как что-то темное вытекает из-под двух мужчин, валявшихся на земле. Моментально меня прошиб пот, и я подскочила.

– Илья! – Я попыталась перевернуть его лицом вверх. – Помогите же!

Парни стащили его и положили на спину. Я сразу всё поняла. Нож торчал в области живота. Илья истекал кровью.

Странно, но когда пишешь про убийства, то представляешь себе их так красочно, детально, смакуешь каждое слово. А когда видишь это в реальности, то всё происходит грязно, мерзко и быстро.

Кто-то из той компании догадался задержать Виталика. Илью увезла скорая. Два дня он провёл в реанимации и... умер. Вот так глупо и неожиданно прервалась его жизнь. Он спас меня, и я точно знаю, как отблагодарю его за это. Я увековечу его в одной из своих книг.

Виталика будут судить уже за два убийства. Думаю, он сядет надолго. Удивительно, но Олег был в таком шоке, что даже ни о чём не спрашивал. В смысле, как мы вместе с Ильёй оказались рано утром возле гостиницы. Думаю, что он всё понял. Но теперь-то ревновать было глупо. Тем более что перед нами стояла задачка посложнее. Нужно успокаивать Юльку. Всё ей объяснить про Виталика и вообще. Я взяла это на себя.

– Сашка, я до сих пор не могу в это поверить, – Юлька сидела в больничном коридоре, беспомощно смотря по сторонам. – Еще несколько дней назад мы с ним обедали вместе, разговаривали, да даже ссорились. А теперь...

– Это шок. Скоро пройдет. Я имею в виду, что до мозга потеря близкого человека не сразу доходит. – В этом городе ей больше некому поплакаться. Хорошо ещё, что дочка с бабушкой и пока ни о чем не знает.

– Да, – согласилась Юлька и вдруг посмотрела на меня

очень внимательно. И серьезно произнесла. – Только мы с Ильей давно перестали быть близкими.

– В смысле?

– Сейчас не лучшее место и время для этого разговора. Давай потом я тебе всё расскажу. Мне уже давно хочется с кем-то поделиться. И кстати, спасибо тебе.

Я снова не поняла, о чем это она.

– За что?

– За него. Я давно уже не видела его таким счастливым. И причиной этому явно не только дружеские беседы.

Я открыла рот, чтобы что-то сказать. Любую глупость, но в голову ничего не приходило. Юлька улыбнулась.

– Я всё знаю про вас и не злюсь. Наоборот, даже рада.

Тут к нам подошел врач, чтобы Юлька подписала какие-то документы. Я встала со стула и неуверенной походкой ушла. Как же мы порою ошибаемся, когда думаем, что наши тайны – это тайны. Интересно, а что знает мой Олег?

После похорон я долго бродила одна. Я по-новому посмотрела на свой родной город. Нижний, оказывается, преобразился. Но не настолько, чтобы я захотела переехать в него обратно из Питера. И дело не столько в инфраструктуре, сколько в неприятных воспоминаниях. Всё-таки большую часть жизни я прожила с полусумасшедшей мамашей в полукриминальном районе. Это оставило неизгладимый след на моей психике. А ещё я поняла, что ненавижу трагедии. Больницы, похороны, слёзы, всё это так давит на меня.

Хочется сбежать от этого. Я не умею сопереживать и не люблю нытиков. Они напоминают мне о маме. И о том времени, когда я жила в страхе и унижении.

И мне очень захотелось сбежать. Куда угодно, лишь бы одной и подальше. Всё-таки Нижний плохо на меня влияет. Я сама не заметила, как ноги привели меня в парк. Тот самый парк, где мы познакомились с Олегом. Где он каждое утро совершал пробежки, но в тот день едва не погиб. Это место для меня много значит. Здесь изменилась вся моя жизнь. И пусть это было незаметно снаружи, но моя голова с того дня стала работать по-другому.

Вечером после похорон мы с Олегом улетели в Питер. Я хотела было поддержать подругу, даже остаться, а лучше пригласить её к нам. Но Юлька покачала головой.

– Спасибо, Саш. Но нам с Ниной нужно улетать.

– Куда? – Я спросила из вежливости, ведь ответ уже знала.

– В Германию.

Неужели она, только потеряв мужа, опять рвется к любовнику? Хотя его поддержка, наверное, для Юльки будет полезнее.

– Счастливого пути, – улыбнулась я.

В Питере теперь всё было по-другому. И вроде бы мы вернулись к прежней жизни, до приезда наших друзей и до того изнасилования, но сама я изменилась. Да и Олег тоже. Мы мало с ним разговаривали. Что-то такое происходило, неосознаваемое. Одно радовало, что теперь-то изнасилования в парке

прекратятся. Ведь Виталик за решеткой. И пусть его подозревают только в убийствах, но я-то знаю про остальные его грешки. Мне даже захотелось съездить к нему и поболтать. Ведь он таки испортил мне жизнь. Хотя вернее будет сказать, круто изменил её. И если сначала я хотела всего лишь запечатлеть его личность в своей книге, то теперь подумала, что это слишком большая привилегия. Тюрьма принесет ему больше пользы, а мне удовольствия.

Но на следующий день вся моя теория, разложенная по полочкам, перевернулась. В парке опять изнасиловали девушку.

Кто же это? Я вообще ничего не понимаю! У меня было трое подозреваемых. Двое из них мертвы, а один за решеткой. Все выбыли из игры. Значит, с самого начала я ошиблась. И ко мне насильник не имел никакого отношения. Он хаотично выбирает жертв и очень бережно совершает с ними сексуальные действия. Чёрт! Вот чёрт! Значит, я зря потратила время и фантазию!

Честно, я очень разозлилась. И сама до конца не понимала, на что именно. В какой-то степени было приятно думать о том, что это мой собственный маньяк. А он оказался сам по себе. Меня распирало от эмоций, но где-то внутри теплилась надежда, что это просто так совпало. Что на самом деле это Виталик маньяк, а сегодня просто появился подражатель.

Я решила съездить к нему. В СИЗО. Деньги обеспечили мне почти все прелести жизни. В том числе и безлимитное

посещение мест не столь отдаленных. Думаю, что Виталик не ожидал моего появления.

– Зачем пришла? – Он смотрел на меня через стекло, мысленно проклиная. Это читалось в его взгляде.

– Хочу кое-что спросить.

– Пошла ты! – Он повысил голос, но не вскочил с места и не ушёл.

– Ты насилывал женщин?

– Чего?!

– Ты был в парке возле моего дома? Двадцать второго августа ты шатался пьяный по городу. Ты меня караулил?

Он на секунду замялся.

– Караулил, – повторил он эхом.

– Зачем? Чтобы изнасиловать?

– Да нахрен ты мне не сдалась. Насиловать тебя. Я тебя ненавижу! Сука ты!

Я приподняла брови.

– Тогда зачем караулил?

– Не знаю. Чтобы побольше узнать о тебе. Чтобы понять, ты просто конченная тварь или сумасшедшая.

– И как?

– Всё вместе.

– Виталик, мне нужна правда. У меня всё равно нет доказательств, так что срок тебе не прибавят. Но скажи, нет, поклянись, что ты меня не насилывал в парке.

И он рассмеялся.

– Есть всё-таки в жизни справедливость. Ха! Что, и тебе досталось, да? Он хоть как следует тебе вмазал?

– Он был очень нежен. Мда, я что-то сейчас засомневалась. Ты вряд ли способен на такой яркий и чувственный секс. Если вообще у тебя встаёт на женщин.

Немного провокации в нашем разговоре не повредит.

– У меня! Да у меня... Я...

– Что? Вспомнить некого? Или ты облюбывал своего дружка Кирилла? А он, кстати, по женской части. Так что тебе ничего не светит.

– Я нормальный! – прорычал он. – И если бы ты не убила Аню, она бы подтвердила это... – Он вдруг запнулся и резко замолчал.

Ого! Вот это новости. Оказывается, Виталик тот ещё развратник.

– Ты спал со своей сестрой? – уточнила я, правильно расценив его молчание.

– Она кузина. Двоюродная.

– Так вот почему ты так опечалился её смертью. Тут дело вовсе не в родственных чувствах. Значит, ты её совратил. На сколько лет она тебя младше?

– Мы тогда были подростками и любили друг друга, – проговорил он, опустив глаза в пол.

– А мама знала? – Я метко попала в самое больное место. – Знала. Поэтому Анечку отправили учиться подальше от тебя. И вы много лет не виделись. А что же произошло потом?

Старая любовь не ржавеет?

Виталик сверлил меня взглядом, не смея произнести и слова.

– Ты позвал её в Питер. Так? Наверное, дождался, пока она с мужем разведётся. Следил за её жизнью. А она тоже соскучилась по братику. Так старалась впечатлить тебя, что по приезду первым же делом отправилась в салон красоты.

Я помедлила, предвкушая следующую фразу.

– Виталик, это ты виноват в её смерти. Если бы ты не позвал её, она бы не приехала. Если бы ты не совратил её в юности, она бы не пошла наводить марафет перед встречей с тобой. И не погибла бы от несчастного случая...

– Который ты подстроила, – фыркнул он.

– Да неужели? – спокойноотреагировала я. – Ты больной, Виталик. Реально больной.

– А ты убийца и шлюха!

– Ха-ха! И это говорит мне человек, которого подозревают в двух убийствах.

Он сощурился и наклонил голову.

– А сколько их было у тебя?

Я поняла, что этот разговор больше не имеет смысла и собралась уходить.

– Подожди! – вдруг оживился Виталик. – Ты ведь сказала, что тебя изнасиловали в парке двадцать второго числа.

Я села обратно на стул и уставилась на него. – Да.

– Я следил за тобой в тот день, но как раз в парке решил

прекратить слезку.

– Почему?

– Потому что кое-кто отирался возле тебя. Я подумал, что это твой родственник. Мне показалось знакомым его лицо. Хотя я видел его издалека.

Я перестала дышать, чтобы не спугнуть Виталика. – Кто это был?

– Не знаю.

– Описать сможешь? – быстро спросила я.

– Может быть. А может, и нет.

Я закатила глаза. Как же банально.

– Что ты хочешь? Денег?

– Нет. Здесь они мне не нужны. Мне нужно твоё признание.

– В чём?

– В убийстве. Признайся, что ты убила Аню.

– Ты с ума сошёл? Я не буду вешать на себя убийство.

– Не для полиции. Признайся мне здесь и сейчас. Тогда я обещаю, что опишу того, кто был рядом с тобой в парке.

Я посмотрела по сторонам. Наш разговор никто не слышал. По крайней мере, я на это надеялась. И даже если тут есть прослушка, то это ничего не докажет. Я могу сказать что угодно, даже оклеветать себя, это ещё не доказательство преступления.

– Хорошо. – Я посмотрела ему прямо в глаза. – Это я убила Аню. Доволен?

Он улыбнулся.

– Тварь.

– Ты обещал, – напомнила я.

– Обещал, – протянул он, уставившись в одну точку. – Тот мужик был высокий, выше меня, тёмные волосы и ещё у него на лбу было тёмное пятно. Наверное, родимое.

Я почувствовала, как моё сердце заколотилось.

– Ты врёшь.

– Зачем мне это.

– Ты врёшь!

Но Виталик покачал головой.

– Я даже его не знаю. Просто запомнил некоторые детали.

А кто это?

Я обхватила ладонями виски, которые пульсировали. Этого не может быть. Не может быть! Я вскочила с места и ушла. Я шла долго, не разбирая дороги. Мне было всё равно куда идти, лишь бы не стоять на месте. Я не могла поверить в то, что рассказал мне Виталик. Нет. Я должна точно знать. Наверняка.

Остаток дня я провела, скитаясь по кафешкам, дворам и трамваям. Мне было страшно вернуться домой. Как в детстве. Только тогда я не могла противостоять маме и её наказаниям. Теперь же кое-что было и в моих силах. Иногда люди совершают поступки, на которые не способны. И это не противоречие. Это надрыв. Только из-за сильного стресса, паники или под влиянием некоторых препаратов люди ме-

няются до неузнаваемости. И чаще всего это происходит не за один день. Восемь лет. Ровно столько времени мне понадобилось, чтобы вырастить своего маньяка.

– Привет, – Олег встретил меня в прихожей. – Ты сегодня долго. Как день прошёл?

Я рассмеялась. Сначала тихонько, а потом не смогла сдержаться.

– Что смешного? – не понял он.

– Подожди, – я глотнула воздуха, чтобы отсмеяться. – Фух! Ох уж, эти штампы.

– Ты о чём вообще? – Олег нахмурился, и его родимое пятно опустилось вслед за бровью, а я махнула рукой.

Он привык, что иногда у меня странные шутки. Вернее, они очень смешные, только ему непонятны.

– После таких фраз обычно всплывает всякое говно.

– Каких фраз? Где всплывает?

– В фильмах, книгах и жизни. «Дорогой, как день прошёл? Милая, ты уже вернулась? Дорогая, ты дома? Милый, я так по тебе соскучилась», – процитировала я, виляя голосом. – Так понятнее?

– Бред какой-то.

– Ага. Я тоже так думаю, – на выдохе произнесла я, а потом спросила, вспомнил слова Михаила Фёдоровича. – Как твоя рука? Зажила?

Олег посмотрел на своё запястье, на котором красовался пластырь. – Почти.

– Я рада. – Я прошла в гостиную и налила себе бокал вина. – Хочешь?

– Есть повод?

– Конечно! Я сегодня была в СИЗО.

Олег удивился.

– Зачем?

Я отхлебнула вино и сразу же почувствовала, как внутренности согреваются, а язык размягчается.

– Разговаривала с Виталиком. Знаешь, он мне рассказал кое-что интересное.

– Что? Саш, что интересного может рассказать убийца?! – Олег нервничал. Кажется, он начал понимать причину моего спектакля.

– Ну убийца тоже человек. И не всегда плохой.

– Ты спятила! – Олег развернулся и собрался выйти из комнаты.

– А вот маньяк, насилующий женщин и собственную жену...

Он резко остановился. А я одним глотком опустошила бокал.

– Дорогой, как день прошёл? Вчерашний день, когда изнасиловали женщину. Предыдущие дни, когда орудовал маньяк. Но главное, как прошёл твой день тогда, двадцать второго числа в пятницу. Где ты всё время бываешь? Чем занимаешь? Расскажи, милый.

Олег повернулся и посмотрел на меня. Его руки дрожали.

– Ты мне изменяла! С моим же другом! Ты не хочешь об этом поговорить?

– Нет, не хочу. Да, изменяла. Мы трахались прямо в этой квартире. А знаешь зачем? Зачем я это сделала? Затем, чтобы понять, что во мне изменилось после изнасилования. Ты даже не представляешь, как это перевернуло меня и мою жизнь. И я подозревала кого угодно, но только не собственного мужа. Как ты мог?!

– А что, тебе разве не понравилось? – вкрадчиво спросил Олег.

– Понравилось.

– Мне тоже.

– Хочешь правду? Тогда в парке это был первый настоящий оргазм в моей жизни. Почему ты так поступил? Что на тебя нашло?

– Ты сама меня спровоцировала. Столько лет ты меня принуждаешь к сексу тогда, когда я не хочу. Ну не могу я каждый день заниматься сексом! Я ненавижу твои ролевые игры, секс-игрушки, позы, прелюдии, порно. Меня это всё достало. Я просто хочу кайфовать от жизни, а ночью спать. И максимум пару раз в месяц заниматься тихим спокойным сексом, и то после хорошей порции алкоголя.

– У тебя проблемы с... – Я посмотрела на его ширинку.

– Нет, Саша. У меня проблемы с женой-нимфоманкой.

– Да я вообще до Ильи тебе не изменяла. И в последнее время мы с тобой редко занимаемся сексом, как ты и мечтал.

Ты решил мне отомстить? Да?

– Да. А ещё попробовать что-то новое. Ты ведь любишь эксперименты.

– Понятно. Хорошо. А зачем ты насиловал других женщин?

– Каких женщин? – Олег тяжело дышал, а по его лбу скатывался пот.

– Ты знаешь, каких. Тебе понравилось быть жёстким? Неужели я так сильно тебя подавляла?

– Непросто быть придатком при успешной жене, – проворчал он. – Мне надоел этот разговор. Я иду спать.

И он ушёл. А я допивала бутылку вина в одиночестве, раздумывая о совпадениях и незаконченных делах. Мой собственный муж оказался серийным маньяком. Мне всё ещё было непросто свыкнуться с этой новостью. Это меня не пугало и даже не огорчало. Скорее наводило на мысль, что пришло время закончить начатое много лет назад. Забавно, что в недавнем интервью Слава Сом спросил меня, не планирую ли я дописать свою первую незаконченную книгу. И ещё пару дней назад я даже предположить не могла, что всё-таки вернусь к ней.

Я сама создала своего монстра. Не специально. Но, видимо, жизнь со мной даже самого доброго и порядочного человека может испортить. Или вскрыть его тёмные стороны. Я поняла, что лучшее, что я могу сделать для людей, это избавить мир от начинающего маньяка, который только входит

во вкус.

Всё когда-то бывает в первый раз. Первый поцелуй, первый оргазм, первое убийство, которое, кстати, редко бывает удачным. Почти сразу я поняла, что нужно делать. Мой муж каждое утро бегаёт в парке. За восемь лет совместной жизни он так и не изменил эту привычку. В день нашего знакомства он чуть не умер в парке. Чуть. Сегодня я исправлю эту оплошность. Подстроить несчастный случай для конкретного человека очень непростая задача. Нужно рассчитать всё и учесть возможные отклонения от плана. Кое-какой опыт у меня имеется, всё-таки я столько книг написала и изучила кучу информации. Я знала, где именно Олег бегаёт, во сколько, и всё, что мне оставалось, это вовремя активировать ловушку. От него требуется только одно – не смотреть под ноги, как это часто с ним бывает. И если он споткнётся, то больше уже никогда не встанет.

Талантливый человек талантлив во всём. Это оказалось ещё проще, чем я думала. Олег упал и напоролся шеей на шип. Он истёк кровью быстро. Констатировали несчастный случай. Я изображала безутешную вдову и параллельно дописывала десятую книгу. Она стала для меня особенной. Юбилейная, и в то же время первая. Посвящена двум людям, изменившим мою жизнь. Моему мужу и моему насильнику, которые оказались одним лицом.

Раскрыть все тайны

Через несколько недель после похорон Олега мы, наконец-то, встретились с Юлькой. Она вернулась в Россию, чтобы оформить документы и насовсем уехать в Германию.

– Как ты вообще? – Юлька с сочувствием смотрела на меня.

– Нормально. Ушла в работу, много пишу.

Юлька кивнула.

– Это правильно. Знаешь, так странно, наши мужья погибли почти в одно время. Дети остались без отцов. Что творится! Только вот у меня есть близкий человек, который много лет ждал меня и дождался.

Я улыбнулась.

– Здорово. А ты правда не злишься на меня из-за Ильи? – И вроде бы мне не нужно было её прощение или одобрение. Ведь мы, возможно, больше никогда уже не увидимся. Но всё же хотелось услышать это. Хотелось, чтобы хоть кто-то сказал мне, что я не последняя сволочь.

– Саш, поверь, я очень рада, что у вас был роман, пусть и короткий. Мы с Ильёй давно уже перестали быть близкими. И я не только про секс. Мне даже стало легче, когда я узнала, что вы с ним.... Ну, я подумала, что так мне будет проще ему всё рассказать.

– Что рассказать?

Юлька опустила глаза, а потом резко подняла их на меня и улыбнулась.

– Я тебе не говорила, что двенадцать лет назад у меня был парень в Германии. Я тогда поехала по обмену на год учиться. В общем-то, у нас была сумасшедшая любовь. Пашка очень классный, добрый и порядочный. Не то что я. А ко всему прочему еще и безалаберная, потому что двенадцать лет назад я залетела.

Я приоткрыла рот.

– Ты забеременела от Паши? Тебе сколько тогда было?

– Двадцать лет. Да, но узнала я на пятом месяце. Понимаешь, я вообще тогда не думала о семье и детях. Я каждый день где-то тусовалась, прогуливала учебу, короче, кайфовала. И ребенок никак не вписывался в эту жизнь.

– Но ведь ты же не сделала аборт, – предположила я.

– Я бы сделала, если бы узнала о беременности на раннем сроке. Но на пятом месяце уже ничего не поделаешь. Я была в панике, постоянно плакала и думала только о том, что теперь моя жизнь кончена. Но Пашка... Он повел себя как настоящий мужик. Замуж позвал. Но я тогда так злилась на него, что послала куда подальше. Наверное, от постоянных переживаний или из-за регулярных пьянок на первом триместре, моя беременность закончилась преждевременными родами. На седьмом месяце родился малыш. С патологией. Врачи боролись за его жизнь, и он выжил. Только стал инвалидом. «Он никогда не сможет ходить». Так мне сказали

в больнице.

Юлька посмотрела на меня со смущением. Её глаза наполнились слезами. – Я отказалась от него. Я бросила своего родного сына. Правда, Пашка тут же забрала малыша к себе домой. Он его выхаживал, а я вскоре уехала из Германии. Даже мои родители не знают о том, что у меня есть сын.

Я молча смотрела на неё, не зная, как реагировать.

– Ого! И ты все эти годы ездила к ним.

Юлька покачала головой:

– Сначала я вообще пыталась всё забыть, как страшный сон. Работала, встречалась с друзьями, много путешествовала. А когда вышла замуж и родила Нину, то подумала, что не могу так. Материнский инстинкт проснулся во мне только со вторым ребёнком. И вскоре я поехала в Германию. Пашка так изменился. Он повзрослел, возмужал. Конечно, ведь ему надо было столько проблем решать. Хорошо, что его мама помогала. Но как раз незадолго до моего приезда она умерла. А я впервые после родов увидела сына. Максимилиан. Так он его назвал. Макс просто удивительный мальчик. Такой умный, уже в девять лет начал программировать. В общем, с того дня всё пошло по-другому. При малейшей возможности я приезжала к ним. С Пашей мы не сразу возобновили близкие отношения. Но всё же это случилось, и тогда я поняла, что хочу уйти от мужа. Ну и потом я набиралась смелости во всём признаться, но так и не смогла.

– Вот это да. Ты очень сильная.

– Шутишь?! – грустно сказала Юлька.

– Нет. Каждый может совершить ошибку, но только единицы возвращаются, чтобы её исправить.

– Мне никогда не загладить свою вину перед Максом. Он рос без матери столько лет...

– Прекрати! Ты иначе поступить не могла. Ты была не готова. И если бы осталась с ними через силу, возможно, это сделало бы тебя несчастной. Столько женщин в послеродовой депрессии губят себя или детей. Ты бы никогда не стала той, кто ты есть сейчас. И ещё. Никогда бы не родилась твоя дочь – Нина.

Юлька с благодарностью посмотрела на меня.

– Спасибо.

– Это самое меньшее, что я могу для тебя сделать.

Мы поболтали ещё немного и попрощались. Не навсегда, но я-то знала, что больше не увижу её. Когда теряешь близких людей, неважно, умерли они или уехали, то чувствуешь себя немого потерянным. И кажется, что больше никогда уже не найдёшь таких друзей.

Юлькина тайна приободрила меня. Значит, всё же не только у меня есть секреты. Значит, я не такая плохая. Конечно, Юлька никого не убивала, хотя я могу чего-то не знать. Но мать, бросившая своего ребёнка, ничем не лучше убийцы.

В последнее время я всё чаще задумываюсь над тем, чтобы написать книгу о себе. Надо сделать это как-то завуалированно и не в ближайшие годы. Пока Лизе не исполнился

восемнадцать лет, и думать нечего об этом. Я же не Юлька. Я не буду бросать своего ребенка. Но всё-таки если когда-нибудь меня прижмут, то я бы хотела уйти только так. А это, к сожалению, может случиться в любой момент. Ведь Виталику почти удалось.

Недавно я размышляла о том, что первое убийство редко бывает удачным. Это правда. Взять даже Виталика. Ведь он не хотел убивать соседа. Так получилось. Но получилось неудачно, и его почти сразу поймали. А моё первое убийство не только не удалось, но ещё и повлекло за собой последствия в виде замужества.

Десять лет назад, когда я находилась на грани отчаяния и самоубийства, я решила избавиться себя от мук. Моя нервная система, взращенная психопатичной мамашей, дала слабинку. Меня буквально разрывало изнутри от чувства долга, тревоги и потерянности. Денег на психолога у меня не было, как и информации о том, что делать с депрессией. Да я даже и не пыталась найти ответы в Гугле. Мне казалось, что умереть – не такая уж и плохая затея. Особенно привлекала меня мысль о русской рулетке. Нет, конечно же, я не собиралась приставлять к своему лбу пистолет с одной пулей. Да и пистолет-то взять было негде. Но сама идея о роке, судьбе или случае мне нравилась. И я решила сделать себе ловушку, о которой прочитала в одной книге. Организовать несчастный случай, и, если попадусь, значит, я, наконец-то, избавлюсь от земных мучений. А если нет... В глубине души я надея-

лась на второй вариант. Эта игра придала мне сил. Поэтому в день, когда должна была решиться моя судьба, я заметно нервничала.

И никогда не любила пробежки. Этот вид спорта не для меня. Но ради своего плана мне пришлось пойти в парк, установить ловушку, а потом просто наматывать круги. Причем в месте опасности я намеренно закрывала глаза, чтобы не жульничать. Судьба так судьба. Но вот уже три круга пройдено, а ловушка не сработала. Я засомневалась в том, что всё правильно установила. И вот на четвертом круге получилось. Почти. В ловушку попался незнакомец и едва не погиб. Он распластался в нескольких сантиметрах от приготовленных мною шипов.

Когда я его увидела, то одновременно испытала несколько чувств. Радость, что ловушка сработала. Разочарование, что попалась не я, и тут же облегчение. Ведь попалась не я! А ещё восторг. Я могла убить человека. Я могла убить и остаться безнаказанной. Эта невероятная власть опьяняла. Естественно, что личность попавшегося меня очень заинтересовала. Этот случай полностью изменил мою жизнь. Лучше любого психотерапевта. Я захотела жить, творить и вытворять. Вскоре мне стало любопытно. Как это, убить человека. Ведь у меня почти получилось тогда, когда я и не хотела вовсе убивать. Что же будет, если я действительно захочу?

Всё свое свободное время я тратила на две вещи: Олега и книгу. Я изучала его жизнь, встречалась с ним, мы много

болтали и, в конце концов, мне показалось, что я влюбилась. Я вышла за него замуж и забросила свою книгу. У меня пропал к ней интерес. Какое-то время я пыталась писать что-то ещё, но ничего хорошего из этого не получалось. Я искренне засомневалась в себе. Жизнь с Олегом была предсказуемой, но скучной. Особенно в постели. И мне захотелось немного развлечься. Я даже не ожидала, что у меня реально получится организовать несчастный случай для незнакомца. Я поставила ловушку и просто ждала, когда она захлопнется. И вот это случилось. Погиб пожилой мужчина. Моя жизнь забурлила событиями. Я отслеживала все новости, была на похоронах, даже подружилась с внуком погибшего. И вот тогда-то я и поняла, что это отличная идея. Увековечить дедулю в моей книге. Я потратила несколько месяцев, чтобы изучить его биографию, съездить в места его молодости. И в книге он получился таким правдоподобным. Только ещё лучше, чем в жизни. Я сделала его героем и оставила в живых, хотя в реальности он гнил в гробу.

И тогда я подумала, что жизнь этого мужчины была скучной, по крайней мере, по сравнению с книжным героем. Зачем тебе жизнь, если ты не умеешь ей правильно распоряжаться? В общем-то, меня не особо мучали угрызения совести, ведь весь свой лимит я исчерпала в детстве. Когда не спала ночами из-за очередного маминого приступа ярости. Хотя по большей части меня мучала не совесть, а страх. Она любила повторять, что может делать со мной и говорить мне

что вздувается. На том простом основании, что она – мать. И это вселяло в меня ужас. Но после своего первого удачного убийства я больше ничего не боялась. Я почувствовала себя уверенной, взрослой и самодостаточной. И пусть внешне моя жизнь не изменилась. Я всё ещё работала в офисе за три копейки, я всё ещё жила в старой однушке с Олегом, я всё ещё не написала ни одного бестселлера, но в тот момент я получила кое-что большее. Убеждённость в том, что теперь у меня есть рецепт успеха. Убийство дало мне очень много энергии, которой хватило с избытком на книгу. И я знала, что рано или поздно сорву свой куш. Так и случилось.

Ну а с Аней действительно вышел прокол. Когда я приехала на день в Питер и соорудила ловушку в салоне красоты, то с предвкушением ждала свою жертву. Она появилась через два дня. Как же мне нравилось писать про Аню. Женский армрестлинг, муж – абьюзер, и всё это на фоне детства в маленьком городке. Я там побывала. Но никто и словом не обмолвился про то, что она дружила со своим двоюродным братом, а тем более спала. Всё-таки их родители постарались скрыть эту запретную связь. Иначе бы я вряд ли стала о ней писать. И никакая чуйка не сработала. Если бы они с Виталиком были родственниками по отцовской линии, то был бы шанс заподозрить что-то. Ведь тогда бы у них были одинаковые фамилии. Но оказалось, что их матери родные сестры, которые умеют держать язык за зубами.

Забавно, что при выборе псевдонима подсознание сра-

зу выдало мне девичью фамилию моей матери. Морсунова. Мне хотелось вложить какой-то смысл и эмоции в своё новое имя. И мне удалось. По крайней мере, меня каждый раз передёргивало, когда кто-то упоминал мой псевдоним – Морсус. Наверное, это отголоски детской травмы.

Каждый из нас может создать монстра. Но лучше всего в этом преуспевают родители. Особенно матери. Даже не представляю, как могла бы сложиться моя жизнь, если бы у меня была добрая, любящая и адекватная мама. Может быть, всё к лучшему? Ну была бы я счастливым ребёнком, из которого потом выросла в среднестатистического скучного взрослого. А так я богата, знаменита и опасна. И единственный человек, который мог бы меня остановить – это моя мама. Хорошо, что она далеко и не знает обо мне ничего. Хотя моя популярность растёт и, возможно, дошла даже до таких долбанутых тёток, как она. Но теперь я знаю точно, что моя матушка не способна на убийство. Она слишком труслива и может только поколачивать беззащитных детей. Я пошла не в неё.

Десять книг. Десять несчастных случаев. Десять жертв. И лишь один человек, который это всё знает. Ну, или почти один.

Виталик лежал на своих нарах лицом вниз. Ему дали де-

сять лет строгого режима. И то лишь потому, что адвокат в качестве мотива двух убийств давил на ревность. Будто он, Виталик, был давно влюблен в Сашу. И приревновал её сначала к соседу, а потом к Илье. Но получалось, что его совсем не волновал муж Саши, которого, по такому раскладу, Виталик должен был убить первым.

Ну да что уже об этом думать. Суд вынес приговор. А Виталик вынес свой. Всю ночь он не спал. Рыдал. Потому что прочитал десятую книгу Саши. И всё сразу понял. Теперь она мужа своего убила. Виталик обвинял себя в том, что не смог избавить мир от этой чокнутой твари. Не успел. Струсил. Но у него есть целых десять лет для того, чтобы спланировать идеальное убийство. А может и того меньше, если по УДО выпустят. В тюрьму он больше не сядет. Только не из-за неё.

Виталик перевернулся лицом вверх и распахнул глаза. Привыкшие к темноте, они различали каждое очертание. Виталик покрутил в руке маленькую фотографию Анюты, с которой он не расставался последние годы.

– Я отомщу за тебя, – прошептал он фотографии.

Ответом ему был недовольный храп сокамерников.